unesco

Организация Объединенных Наций

Борьба с «языком ненависти» посредством образования

Руководство для лиц, ответственных за формирование политики

ОБРАЗОВАНИЕ 2030

Опубликовано в 2025 г. Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France, и
Управлением Организации Объединённых Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите, 405 East 42nd Street, New York, NY, 10017, United States of America.

© UNESCO и Организация Объединённых Наций, 2025

ISBN 978-92-3-400089-5
https://doi.org/10.54675/ZFNO6068

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (https://www.unesco.org/ru/open-access/cc-sa).

Название оригинала: *Addressing hate speech through education: a guide for policy-makers*.
Опубликовано в 2023 г. Организацией Объединённых Наций по вопросам образования науки и культуры и Управлением Организации Объединённых Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Изображения на Shutterstock не подпадают под действие лицензии CC-BY-SA и не могут быть использованы или воспроизведены без предварительного разрешения правообладателей.

Дизайн обложки: © UNESCO/Alexandra Dolan
Изображения на обложке: blackboard1965/Shutterstock.com; Brunya/Shutterstock.com; fizkes/Shutterstock.com
Изображения в тексте (стр. 7, 16): © UNESCO/Alexandra Dolan

Перевод на русский язык и вёрстка русской версии: Александр Кочетков

Оформлено и подготовлено к печати ЮНЕСКО

Отпечатано во Франции

КРАТКИЙ ОБЗОР

Борьба с «языком ненависти» посредством образования

Ненавистническая риторика распространяется быстрее и шире, чем когда-либо прежде, благодаря росту числа пользователей социальных сетей и популизму. Как онлайн, так и офлайн, риторика ненависти направлена против людей и групп по признаку их принадлежности. Ненавистническая риторика способна разжигать и подпитывать насилие, порождать идеологии насильственного экстремизма, преступные злодеяния и геноцид. Она дискриминирует и нарушает индивидуальные и коллективные права человека, а также подрывает социальную сплочённость.

Образование может играть центральную роль в противодействии ненавистническим воззрениям и возникновению насилия в отношении затрагиваемых групп. Меры в сфере образования по борьбе с ненавистнической риторикой и всеми формами ненавистнической коммуникации включают:

- обучение учителей и учащихся ценностям и практическим навыкам, связанным с уважительным поведением в рамках глобальной и цифровой гражданственности;
- принятие педагогических и общешкольных подходов к укреплению социально-эмоционального обучения;
- анализ и пересмотр учебных программ и образовательных материалов на предмет учёта культурных особенностей и включения знаний, помогающих выявлять проявления ненавистнической риторики и поощряющих право на свободу выражения мнений.

1 628 281

публикация, признанная нарушающей политику Twitter в отношении «языка ненависти», была удалена в период с июля по декабрь 2020 года.

В данном руководстве, разработанном ЮНЕСКО и Управлением ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите, рассматриваются ответные меры в области образования и содержатся указания и рекомендации для лиц, ответственных за формирование политики (директивных органов) по укреплению систем образования в целях противодействия ненавистнической риторике.

unesco

«Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»

ЮНЕСКО — мировой лидер в области образования

Образование — высший приоритет ЮНЕСКО и является одним из основных прав человека и фундаментом мира и устойчивого развития. ЮНЕСКО — это специализированное учреждение Организации Объединённых Наций в области образования, обеспечивающее глобальное и региональное лидерство для достижения прогресса, повышения устойчивости и потенциала национальных систем для всех учащихся. ЮНЕСКО также прилагает усилия, чтобы ответить на современные глобальные вызовы посредством трансформирующего обучения с особым упором на гендерное равенство и Африку во всех программах.

Глобальная повестка дня в области образования на период до 2030 года

ЮНЕСКО как специализированному учреждению Организации Объединённых Наций в области образования было поручено руководство и координация деятельности, связанной с осуществлением повестки дня «Образование-2030», которая является частью глобальных усилий по искоренению к 2030 году нищеты посредством реализации 17 целей в области устойчивого развития. Образованию, имеющему важнейшее значение для достижения всех этих целей, посвящена отдельная цель — Цель 4, направленная на «***обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех***». В рамочной программе действий «Образование-2030» сформулированы руководящие принципы в отношении осуществления этой амбициозной цели и обязательства государств в этой области.

unesco

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ОБРАЗОВАНИЕ 2030

Созданное в 2005 году Управление Организации Объединённых Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите подчиняется непосредственно Генеральному секретарю. Специальному советнику по предупреждению геноцида поручено повышать осведомлённость о причинах и динамике геноцида, предупреждать Генерального секретаря и через него Совет Безопасности об опасности геноцида, пропагандировать и мобилизовывать усилия для принятия соответствующих мер. Специальный советник по вопросам ответственности по защите руководит концептуальной, политической, институциональной и оперативной разработкой принципа ответственности по защите и работает под общим руководством Специального советника по предупреждению геноцида. Управление собирает информацию, проводит оценку ситуаций по всему миру и предупреждает Генерального секретаря и другие соответствующие стороны о риске совершения преступных злодеяний, а также о подстрекательстве к ним. Управление также проводит обучение и оказывает техническую помощь в целях содействия более глубокому пониманию причин и динамики преступных злодеяний, а также укрепления потенциала Организации Объединённых Наций, государств-членов, региональных и субрегиональных организаций и гражданского общества по предотвращению преступных злодеяний, и разработке эффективных средств реагирования в случае их совершения. С 2019 года Управление также является координационным центром ООН, координирующим реализацию Стратегии и Плана действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой.

UNITED NATIONS OFFICE ON GENOCIDE PREVENTION AND THE RESPONSIBILITY TO PROTECT

unesco

Организация Объединенных Наций

Борьба с «языком ненависти» посредством образования

Руководство для лиц, ответственных за формирование политики

Содержание

Предисловие 6

Благодарности 8

Резюме 9

Основные рекомендации 10

1. Введение 11

Цель публикации 11

Основные темы и структура 12

2. Общие сведения 13

Почему именно сфера образования 13

Ненавистническая риторика и свобода выражения мнений 15

Понимание потенциальной роли систем образования в разжигании ненависти 16

3. Разбор явления риторики ненависти: причины, проблемы и последствия 17

3.1. Определение понятия «риторика ненависти» 17

Цели и последствия ненавистнической риторики 17

Формы ненавистнической риторики 18

Коренные причины ненавистнической риторики 18

Последствия ненавистнической риторики 19

3.2. Кто определяет границы явления риторики ненависти? 21

3.3. Проблемы ситуативного характера 24

Аспекты интерсекциональности ненавистнической коммуникации 25

Пандемия COVID-19 27

Онлайн- и офлайн-среда 28

4. Борьба с «языком ненависти» посредством образования 30

4.1. Подходы и практические меры в области образования по борьбе с ненавистнической риторикой 32

Преподавание темы ненавистнической риторики 32

Решение проблем неравенства 33

Развитие социально-эмоциональных навыков 34

Содействие развитию инклюзивного отношения 37

Содействие развитию навыков медийной и информационной грамотности и цифровой гражданственности 37

Развитие навыков критического мышления 39

Улучшение поступков и поведенческого выбора учащихся 40

4.2. Стратегии борьбы с ненавистнической риторикой в сфере образования и посредством образования 41

4.2.1. Меры политики в области образования 41

4.2.2. Образовательные средства и учебные программы 45

4.2.3. Укрепление потенциала учителей — руководство и подготовка 48

4.2.4. Укрепление институциональной устойчивости к ненавистнической риторике 51

4.2.5. Создание партнёрских отношений 56

4.3. Оценка воздействия: оценка инициатив в области образования по борьбе с ненавистнической риторикой 58

Приложения 60

Приложение I. Основные термины 60

Приложение II. Выводы председателей Всемирной конференции министров образования по вопросам борьбы с ненавистнической риторикой посредством образования 62

Дополнительные материалы 65

Справочная литература 66

Перечень вставок

Вставка 1 — Нормативно-правовая база **22**

Вставка 2 — Преследование журналисток в Интернете **27**

Вставка 3 — Развенчание теорий заговора **32**

Вставка 4 — Преподавание темы насильственного прошлого в Аргентине **34**

Вставка 5 — Инструментарий SELMA **35**

Вставка 6 — Stand Up Speak Out («Встань и выскажись») **36**

Вставка 7 — Размышления о гендерном восприятии и поведении **40**

Вставка 8 — Стратегия развития онлайн-медиаграмотности Великобритании **43**

Вставка 9 — Передовой опыт: гражданское воспитание в Норвегии **46**

Вставка 10 — Передовой опыт: антирасистское образование в Австралии **47**

Вставка 11 — Передовой опыт: образование в области геноцида в Руанде **47**

Вставка 12 — Вовлечение молодёжи в процесс обеспечения социальной сплочённости в Южной Азии **48**

Вставка 13 — Передовой опыт: борьба с расизмом в Новой Зеландии **49**

Вставка 14 — Передовой опыт: создание уважительной среды в школах Бразилии **52**

Вставка 15 — Передовой опыт: социальная интеграция учащихся-беженцев в Греции **54**

Вставка 16 — Передовой опыт: изучение темы многообразия в Нидерландах **56**

Предисловие

В этой публикации представлено первое руководство, разработанное Управлением ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите и ЮНЕСКО для борьбы с ненавистнической риторикой (или «языком ненависти») посредством образования. Ненавистническая риторика — это многовековая проблема, вызывающая острую озабоченность, которая приобрела новые масштабы во всём мире в результате цифрового поворота и роста популизма. Сегодня ненависть процветает как онлайн, так и офлайн, нарушая индивидуальные и коллективные права человека и подрывая социальную сплочённость.

Ненавистническая риторика способна подстрекать к насилию и дискриминации. Она стала инструментом, с помощью которого предвзятые лица и группы стремятся дискриминировать, исключить из социума и причинить вред другим людям, которых они воспринимают как не таких, как они сами. Ненавистническая риторика порождала идеологии насильственного экстремизма и провоцировала преступные злодеяния, включая геноцид.

Стратегия и план действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой представляют собой основу для более эффективной координации глобальных мер по противодействию этому явлению. Поскольку проблема носит комплексный характер, ответные меры должны быть разносторонними, и сфера образования играет центральную роль в эффективном устранении коренных причин ненавистнической риторики и укреплении потенциала учащихся в противодействии ей путём предоставления им знаний и навыков противостояния ненавистническим дискурсам, с которыми они сталкиваются как в Сети, так и вне её.

Противодействие ненавистнической риторике не означает ограничения свободы слова. Напротив, оно должно означать стремление поощрять, развивать и защищать свободу выражения мнений как универсальное право человека, обеспечивая, чтобы меры по защите отдельных лиц и групп от нападок не ограничивали доступ к этому праву. Образование может помочь найти этот сложный баланс, предоставляя учителям и воспитателям возможность формировать понимание прав человека, поощрять уважение к многообразию и воспитывать активную и ответственную гражданскую позицию.

Данное руководство призвано дать указания и рекомендации о том, как лучше сформулировать, разработать и реализовать меры политики в области образования для решения этой проблемы.

Данное руководство опирается на программы ЮНЕСКО по воспитанию глобальной гражданственности и включает элементы, отражающие давнюю приверженность Организации образованию в области прав человека и образованию в области предотвращения насильственного экстремизма, антисемитизма и расизма, а также развитию навыков медийной и информационной грамотности. Настоящая публикация также опирается на работу Управления по предупреждению геноцида и ответственности по защите в качестве координационного центра ООН по вопросам ненавистнической риторики в рамках реализации Стратегии и Плана действий ООН, а также на разработанные ЮНЕСКО и Управлением программы по включению вопросов предупреждения геноцида и злодеяний в практику системы образования.

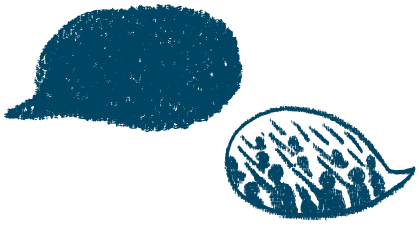
Эта публикация является прямым результатом состоявшейся в октябре 2021 года Всемирной конференции министров образования по вопросам борьбы с ненавистниче-

ской риторикой посредством образования, созванной Генеральным секретарём ООН и организованной ЮНЕСКО и Управлением ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите. На конференции министров были сформулированы основные рекомендации по укреплению мер политики в области образования и созданию условий для разработки более эффективных долгосрочных превентивных стратегий по смягчению последствий ненавистнической риторики. В данном руководстве они воплощены в конкретные подходы и практические меры.

Мы надеемся, что это руководство поможет директивным органам укрепить образовательный аспект в национальных рамочных программах и планах действий по борьбе с риторикой ненависти и повысить роль специалистов на местах. Мы также надеемся, что оно вдохновит на разработку целостных политических подходов, способствующей созданию социально-психологического климата, свободного от ненависти, обеспечивающего уважение к различиям и поддержку прав человека в человеческих сообществах и цифровой среде, как онлайн, так и офлайн, позволяя людям любого происхождения и идентичности жить без страха и дискриминации.

Алиса Вайриму Ндериту
Заместитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций и Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида

Стефания Джаннини
Заместитель Генерального директора по вопросам образования, ЮНЕСКО



Благодарности

Данное руководство было разработано Управлением ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите и ЮНЕСКО в качестве непосредственного вклада в Стратегию и План действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой. В его подготовке участвовали Синтия Миллер-Идрис, Американский университет, Шакунтала Банаджи, Лондонская школа экономики и политических наук, Кармель Чефай, Мальтийский университет, Ана Перона-Фьельдстад, Европейский центр Вергеланда, и Дженни Кинг, Институт стратегического диалога, под руководством Сесилии Барбиери и Карела Фракапане, Секция ЮНЕСКО по воспитанию глобальной гражданственности и мира (ED/PSD/GCP), и при координации Изабель Тамой, ED/PSD/GCP. Впроцессе подготовки также принимали участие Симона Кручиани и Мария Вестергрен из Управления ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите.

Руководство готовилось в течение многих месяцев при всестороннем контроле и значительном вкладе международного консультативного совета и дополнительных рецензентов. Мы хотели бы также поблагодарить следующих членов консультативной группы за их экспертный вклад:

- Юк Чханг, Центр документации Камбоджи;
- Николь Фурнье-Сильвестр, Глобальный центр плюрализма (2019–2022);
- Джонатан Фридман, Американский ПЕН-клуб;
- Нигхат Дад, Фонд цифровых прав;
- Амине Ахмед Хоти, Кембриджский университет;
- Олунифеси Адекунле Сурадж, Университет Лагоса;
- Клара Рамирес-Барат, Институт Освенцима по предотвращению геноцида и массовых злодеяний;
- Карлес Фернандес Торне, Университет Бланкерна Раймунда Луллия.

Мы хотим поблагодарить бывшего директора Отдела по вопросам мира и устойчивого развития в Секторе образования Вибеке Йенсен за её руководство и поддержку. Мы также выражаем благодарность следующим коллегам из ЮНЕСКО, которые внесли свой вклад: Катя Ангер, Элоди Бетсео, Гильерме Канела де Соуза Годой, Аннина Клаессон, Маттиас Экк, Гюнай Фарадова, Хумам Ганим, Мохаммед Халифа, Куани Киир Куани, Майя Лийтинен, Фенчун Мяо, Тарик Мосаад и Карлос Варгас Тамез.

Управление ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите и ЮНЕСКО также выражают благодарность правительству Португалии за щедрую финансовую поддержку, сделавшую возможной эту публикацию.

Примечание. Данное руководство опирается на предыдущие руководства ЮНЕСКО по предотвращению насильственного экстремизма посредством образования (2017) и по борьбе с антисемитизмом посредством образования (2018), а также на публикацию ЮНЕСКО *«Противодействие ненавистнической риторике в Интернете»* (2015). Руководство составлено с учётом итогов совещания экспертов ЮНЕСКО и Управления ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите по противодействию языку ненависти, состоявшегося в мае 2020 года[1], а также выводов Многостороннего форума по борьбе с ненавистнической риторикой посредством образования, состоявшегося в октябре 2021 года[2].

1 «Образование как инструмент предотвращения: предупреждение и противодействие ненавистнической риторике». Встреча экспертов (13–18 мая 2020 г.) [англ., фра., исп.].

2 Борьба с ненавистнической риторикой посредством образования, многосторонний онлайн-форум (30 сентября – 1 октября 2021 года) [англ., фра., исп.].

Руководство также опирается на существующие материалы, разработанные секторами образования и коммуникации и информации ЮНЕСКО по вопросам воспитания глобальной гражданственности, медийной и информационной грамотности и поощрения свободы выражения мнений.

Резюме

Ненавистническая риторика — это токсичная форма дискриминации, которая направлена на ущемление человеческих прав личности и народов на основании их предполагаемых отличительных черт и служит движущей силой популистских дискурсов и идеологий насильственного экстремизма. В связи с растущей распространённостью ненавистнической риторики как в Сети, так и вне её, необходимо, чтобы местные, региональные и национальные органы власти и международные организации уделяли приоритетное внимание разработке эффективных стратегий противодействия риторике ненависти, сохраняя при этом баланс с основным правом человека на свободу выражения мнения.

Стратегия и План действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, запущенные в 2019 году, призывают к принятию скоординированных, общесистемных ответных мер на всплеск вредоносных дискурсов онлайн и офлайн и к использованию образования «в качестве инструмента пресечения и борьбы» с этим явлением.

Действительно, для обеспечения эффективности мер противодействия необходима разработка комплексных стратегий, направленных не только на смягчение последствий и реагирование, но и на профилактику, устранение коренных причин ненавистнической риторики путём принятия мер на всех уровнях сферы образования, как формального, так и неформального, от дошкольного и начального до высшего образования, профессионального образования и возможностей обучения на протяжении всей жизни.

Борьба с ненавистнической риторикой посредством образования предполагает укрепление потенциала системы образования, включая уровень учебных заведений и отдельных педагогов, для обеспечения безопасной и инклюзивной среды обучения, свободной от ненависти и предрассудков, обеспечивающей уважение прав человека и поддерживающей различные культуры, проявления идентичности и убеждения. Это требует сквозного, личностно-ориентированного подхода к активному противодействию всем формам нетерпимости, дискриминации и ненависти, включая преследование и насилие, с одновременным выстраиванием пути к справедливости и равенству путём содействия воспитанию глобальной гражданственности.

В данном руководстве предлагаются конкретные рекомендации для лиц, ответственных за формирование политики (директивных органов) в области образования по борьбе с ненавистнической риторикой и смягчению её последствий для тех, на кого она направлена, с помощью стратегий, направленных, в частности, на улучшение учебных программ и учебников, на методику преподавания, педагогическое образование, практику управления образовательными учреждениями и развитие партнёрских отношений. Комплексный подход, включающий принятие систематических и одновременных мер во всех этих областях, является ключом к эффективному противодействию ненавистнической риторике и повышению устойчивости общества к дегуманизирующим ненавистническим проявлениям.

Основные рекомендации

1. **Придать проблеме ненавистнической риторики первостепенное значение и принять меры по борьбе с ней, разработав конкретные планы реализации, включая рамочные концепции и бюджетные ассигнования.**
2. **Интегрировать меры по борьбе с ненавистнической риторикой в существующие инициативы в сфере образования, чтобы обеспечить более комплексный подход к решению этой проблемы.**
3. **Обеспечить, чтобы стратегии борьбы с ненавистнической риторикой поддерживали право на свободу выражения мнений.**
4. **Разработать и внедрить чёткие руководящие принципы и механизмы для поддержки отдельных лиц и групп, на которых направлена ненавистническая риторика в образовательных учреждениях, включая чёткие механизмы отчётности и нормы их соблюдения.**
5. **Включить в официальную учебную программу образовательные мероприятия, направленные на устранение коренных причин ненавистнической риторики, уделяя особое внимание вопросам несправедливости в истории и современности.**
6. **Создать и постоянно обновлять учебные программы по медийной и информационной грамотности и цифровой гражданственности.**
7. **Включить в учебные программы образовательные мероприятия, направленные на развитие навыков критического мышления, социально-эмоционального обучения, межкультурного диалога и глобальной гражданственности, чтобы способствовать необходимым просоциальным изменениям в поведении для противодействия ненавистнической риторике и поощрения инклюзивности и многообразия.**
8. **Поощрять проведение внеучебной деятельности, способствующей развитию критического мышления и межкультурного диалога, а также способствующей формированию инклюзивной среды.**
9. **Разработать и внедрить механизмы, поощряющие и позволяющие обеспечивать безопасный, уважительный и инклюзивный социально-психологический климат в стенах школы, могущие служить примером многообразия и инклюзивности и способствующие выработке общешкольного подхода к борьбе с риторикой ненависти.**
10. **Обеспечить преподавателям и руководителям школ повышение квалификации, с тем чтобы вооружить их новыми образовательными методиками реагирования и противодействия риторике ненависти в их повседневной деятельности и в процессе взаимодействия с учащимися.**
11. **Укреплять устойчивость систем образования с помощью комплексных мероприятий, включающих работу с семьями и социумом и партнёрское взаимодействие с различными заинтересованными сторонами.**
12. **Установить критерии анализа и оценки эффективности мероприятий по борьбе с ненавистнической риторикой.**

1. Введение

Решение проблемы ненавистнической риторики является актуальной задачей для социумов всего мира. Последние достижения в области информационных технологий, онлайн-коммуникаций и средств массовой информации заметно изменили темпы и масштабы её распространения[3]. По всему миру мы наблюдаем тревожный рост распространения и воздействия риторики ненависти, направленной против отдельных лиц и групп.

Ненавистническая риторика подрывает права человека и социальную сплочённость, ставит под угрозу безопасность членов затрагиваемых групп и демократических обществ, а также снижает потенциал проживания равноправного жизненного опыта в многонациональных и многокультурных обществах[4].

Эти процессы представляют собой прямую угрозу для реализации Повестки дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 года[5]. Поэтому местным, региональным и национальным органам власти и международным организациям крайне необходимо бороться с распространением риторики ненависти. Недостаточно бороться с ненавистнической риторикой после того, как она возникла: её необходимо предотвращать, устраняя её коренные причины посредством образования. Стратегии по сдерживанию и сокращению распространения ненавистнической риторики требуют инвестиций в образовательные подходы, направленные на повышение осведомлённости и укрепление сопротивляемости учащихся, которые могут столкнуться с ненавистнической риторикой.

В связи с этим данная публикация призвана сместить акцент в дискуссии о ненавистнической риторике с почти исключительного внимания к исправлению ситуации путём наблюдения и мониторинга на решение проблемы с помощью образования. Такой подход соответствует Стратегии и Плану действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, представленным в 2019 году, в которых подчёркивается необходимость устранения коренных причин и стимулирующих её факторов, а также устранения её последствий. Он также согласуется с усилиями ЮНЕСКО по повышению актуальности и потенциала систем образования для решения глобальных проблем мира, справедливости, прав человека, гендерного равенства, плюрализма, уважения многообразия и демократии.

Цель публикации

Данную публикацию не следует рассматривать как очередной набор рекомендаций, навязываемых и без того перегруженным системам образования; не следует также считать, что она каким-либо образом пропагандирует цензуру и подчистку информации. Напротив, она призвана показать, как можно бороться с ненавистнической риторикой в рамках миссии по укреплению инклюзивности человеческих сообществ и целых стран, и достижения более широкой цели — повышения устойчивости общества перед лицом идеологий ненависти, насильствен-

3 См. Gagliardone et al. (2015). Countering online hate speech («Противодействие ненавистнической риторике в Интернете») [англ., фра., араб.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233231

4 Примеры и анализ см. в Banaji and Bhat (2022), Carlson (2021), Sobieraj (2022) и Udupa et al. (2021).

5 Данное руководство включает в себя и развивает содержание ряда предыдущих докладов ООН, в которых рассматриваются различные аспекты и проблемы ненавистнической риторики и свободы выражения мнений. Все соответствующие доклады и ресурсы перечислены в разделе «Справочная литература» данного руководства.

ного экстремизма и преступных злодеяний[6] при сохранении и поощрении свободы выражения мнений. Это сложная работа, и цель настоящего руководства — предоставить государствам-членам политические рекомендации по борьбе с ненавистнической риторикой в рамках и посредством образования, предложив конкретные меры и примеры передового опыта и извлечённых уроков на национальном и региональном уровнях в отношении медийной и информационной грамотности и воспитания глобальной гражданственности.

Руководство предлагает рекомендации по общесистемному противодействию ненавистнической риторике посредством образования и включает стратегии, направленные на укрепление мер национальной политики; улучшение подготовки учителей и повышение их квалификации без отрыва от работы; пересмотр учебных программ и учебников, оказание педагогической поддержки и улучшение общей атмосферы в школах. В нём также описывается, как директивные органы могут дополнить стратегии и планы действий в области официального образования, чтобы усилить образовательные меры по борьбе с ненавистнической риторикой в этих областях путём установления партнёрских отношений с гражданским обществом и частным сектором. Хотя руководство адресовано глобальной аудитории, его рекомендации могут быть адаптированы и включены в региональные и национальные рамочные концепции, где это возможно и целесообразно.

Данное руководство призывает директивные органы внедрить новый взгляд на ненавистническую риторику во все сферы образования. Борьба с ненавистнической риторикой — это не задача, ограниченная рамками одного конкретного предмета. Она связана со стремлением защитить и сохранить права человека для всех, и в этом свете системы образования должны рассматривать настоятельную необходимость борьбы с ненавистнической риторикой как часть более обширного круга задач, охватывающего как сферу формального, так и неформального образования.

Основные темы и структура

Руководство состоит из четырёх основных частей. В первой части представлены общие сведения об образовании как стратегическом средстве борьбы с ненавистнической риторикой; во второй рассматриваются определения, основные причины, проблемы ситуативного характера и противоречия между национальными и международными нормативно-правовыми системами; в третьей рассматриваются ответные меры на ненавистническую риторику, подробно описывается роль систем образования и образовательной и педагогической практики, обсуждается роль мер образовательной политики, педагогических методик и классных занятий, учебных программ и учебников, руководства и администрации школ и партнёрских отношений; в четвёртой предлагаются стратегии оценки эффективности мер образовательной политики и практически действий в борьбе с ненавистнической риторикой, а в заключение приводится подборка дополнительных рекомендуемых материалов, которые могут оказаться полезными.

6 Термин «преступные злодеяния» в данном руководстве относится к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям, как они определены в международном праве.

2. Общие сведения

Почему именно сфера образования

Меры по борьбе с ненавистнической риторикой часто рассматриваются через призму модерации и нормативно-правовых требований, с особым акцентом на удаление материалов и «лишение платформы» в социальных сетях или противодействие этим мерам на основании заявлений о несправедливой цензуре[7]. Как внутри стран, так и на международном уровне ведутся дискуссии о соответствующих мерах политики, практическом применении правил или законов, таких как антимонопольное законодательство, для регулирования коммуникаций и связанных с ними аспектов, а также о реализации стратегий привлечения интернет-компаний или платформ социальных сетей к ответственности в случае разжигания или планирования насилия на их сайтах. Эти обсуждения, несмотря на их важность, иногда предлагают лишь немедленные или краткосрочные меры реагирования на проблему проявлений ненависти, и регулятивные стратегии должны быть тщательно продуманы в свете того охлаждающего эффекта, который ограничительные законы оказывают на демократические процессы в некоторых частях мира, особенно там, где законодательство не полностью соответствует международному праву прав человека. Существует также широкий спектр нерегулятивных стратегий, направленных на борьбу с ненавистнической риторикой и пресечение её создания, распространения (как в онлайн, так и в офлайн-пространстве) и воздействия, особенно в социальной и образовательной сферах[8].

Ненавистническая риторика, как подробно описано в данном руководстве, может создавать небезопасную и несправедливую среду для жизни и обучения самыми разными путями. В среде формального обучения ненавистническая риторика может проявляться в официальных учебных программах и учебниках, в обмене мнениями в классе между учителями и учениками, между сверстниками во время занятий, в школьных коридорах, столовых, во внеклассных клубах, на спортивных соревнованиях и во время других мероприятий. Риторика ненависти может также проникать в среду неформального и информального образования — например, в скаутские клубы, внешкольные спортивные команды, детские и взрослые развлекательные мероприятия — и в учебную среду вне школы, в общественные хоры и оркестры, уроки творчества, занятия с репетиторами, книжные клубы и так далее.

Ненавистническая риторика, разумеется, не является проблемой исключительно систем образования. В равной степени образование нельзя рассматривать как единственное решение, а не как одну из важнейших составляющих более широкого, многосекторального подхода, включающего профилактику, смягчение последствий и усилия по противодействию проблеме врамках более широких мер политики, связанных с обеспечением безопасности, прав человека и недискриминации.

Риторика ненависти дегуманизирует, создаёт угрозу и может подстрекать к враждебности, дискриминации, издевательствам или другим формам насилия над жертвами в самых разных ситуациях частной и общественной жизни, как онлайн, так и офлайн. Она также

7 Более подробное обсуждение см. в статье Кайе «Заключение: слежение за высказываниями при централизации Интернета» (Kaye, 2019, "Conclusion: policing speech in a centralizing Internet", pp. 112–126).

8 См. ЮНЕСКО (2021). Противодействие языку ненависти в социальных сетях: актуальные проблемы современности. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379177_rus

может усугублять или усиливать сохраняющееся неравенство и дискриминацию. Риторика ненависти может быть особенно опасна в периоды напряжённости, конфликтов и кризисов — она подпитывает насильственный экстремизм и, в самых серьёзных случаях, является предвестником преступлений на почве ненависти и других злодеяний или их «спусковым крючком». Образование должно рассматриваться как часть более широкого призыва к принятию долгосрочных превентивных мер по решению этой проблемы путём создания системной устойчивости к ненавистническому дискурсу и укрепления понимания прав человека как основы для построения более мирного и инклюзивного общества.

Усиление ответных мер в сфере образования требует создания устойчивой системы, в которой риторика отчуждения и ненависти с меньшей вероятностью могут укорениться и где морально устойчивые учащиеся с меньшей вероятностью будут поддаваться влиянию ненавистнических высказываний. Эта концепция лежит в основе Повестки дня в области образования на период до 2030 года и усилий по осуществлению задачи 4.7 Целей устойчивого развития, которая касается социальных, моральных и гуманистических целей образования.

В соответствии с Целью 4 в области устойчивого развития все учащиеся, в особенности молодёжь, заслуживают всеохватного и справедливого качественного образования, основанного на уважении и поощрении прав человека и обеспечивающего расширение прав и возможностей посредством диалога с целью формирования общего чувства человечности. Важнейший путь противодействия риторике ненависти через образование требует многогранного, комплексного подхода с упором, в частности, на воспитание в духе мира и глобальной гражданственности (задача 4.7), межкультурное образование, предотвращение насильственного экстремизма посредством образования, укрепление верховенства закона посредством образования и образование в области насильственного прошлого, включая образование по вопросам Холокоста и геноцида[9].

Борьба с ненавистнической риторикой посредством образования означает укрепление потенциала систем образования, включая уровень учебных заведений и педагогов, для создания безопасной и инклюзивной, свободной от ненависти учебной среды, обеспечивающей уважение прав человека и поддерживающей различные культуры, убеждения, расовую, религиозную, половую и гендерную идентичность. Это требует реализации такого подхода, который позволяет активно бороться со всеми формами нетерпимости и дискриминации и стремится обеспечить справедливость и равенство, противодействуя ненависти, преследованиям и насилию. Такой подход включает в себя стратегии просвещения учащихся всех возрастов по вопросам ненавистнической риторики таким образом, чтобы подчеркнуть связь между словесными нападками и физическим насилием, роль ненавистнической риторики в идеологических установках насильственного экстремизма и потенциал пропаганды ненависти в разжигании насилия, конфликтов и преступных злодеяний. Сюда входит предоставление учащимся знаний, навыков и ценностных установок для развития у них критического мышления, и формирование способностей к межкультурному диалогу, которые помогут им распознавать и отвергать дегуманизирующую пропаганду или дезинформацию. Такой подход также предполагает повышение устойчивости к ненавистнической риторике путём предоставления учащимся возможности безопасно и с ответственностью ориентироваться в онлайн-среде.

В конечном итоге цель состоит в том, чтобы в каждом сообществе была создана безопас-

9 Такие подходы соответствуют деятельности ЮНЕСКО по воспитанию глобальной гражданственности, которая направлена на то, чтобы вооружить учащихся знаниями, навыками, ценностями и установками, позволяющими им стать активными участниками более мирных, устойчивых и инклюзивных обществ, в соответствии с задачей 4.7 Цели устойчивого развития. Примерами геноцида являются геноцид против тутси в Руанде и геноцид в Сребренице.

ная, инклюзивная и уважительная среда для жизни и обучения, где каждый испытывает чувство принадлежности, пользуется уважением, имеет чувство цели и может взаимодействовать с другими людьми невзирая на различия, проявляя терпимость, сострадание, терпение, сочувствие и дух сотрудничества. Преподавателям и учащимся необходимо развивать способность находить баланс между целями, которые порой могут казаться противоречивыми, например, приобретать навыки, позволяющие демонстрировать способность к самостоятельности и совместной работе в команде, или брать на себя обязательство придерживаться правил и норм, оставаясь при этом критически мыслящими людьми и сторонниками перемен. Задача борьбы с ненавистнической риторикой должна быть интегрирована в более широкие образовательные задачи и миссии, чтобы преподаватели и учащиеся стремились следовать не только правовым или институциональным нормам, но и общим моральным, этическим и культурным ценностям человеческого общества.

В этом смысле борьба с ненавистнической риторикой — это не просто техническая задача, которая должна быть интегрирована в академический учебный процесс, а часть более общих процессов социальной направленности в образовании, связанных с задачами построения социума, развития самоопределения и многообразия.

Ненавистническая риторика и свобода выражения мнений

В Стратегии и Плане действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой особое внимание уделяется роли образования как инструмента борьбы с ненавистнической риторикой, при этом подчёркивается необходимость защиты и поощрения права на свободу мнений и их выражения. Задача борьбы с ненавистнической риторикой становится особенно сложной, когда она затрагивает параллельную необходимость поощрения свободы выражения мнений как одного из основных прав человека, защищаемых Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и другими конвенциями по правам человека[10]. Международные стандарты защиты свободы мнений и их выражения охватывают, в частности, критику или высказывания, которые являются оскорбительными, вызывающими беспокойство, унижающими или шокирующими, но не позволяют вводить ограничения только на основании комментариев, могущих вызвать обиду у конкретного человека или группы лиц по признаку принадлежности. Сложности, связанные с необходимостью одновременного соблюдения двух основополагающих прав человека — свободы выражения мнения и права на достойную жизнь и личную безопасность, — лежат в основе проблем, с которыми сталкиваются органы государственного управления в деле борьбы с ненавистнической риторикой[11]. Обвинения в ненавистнической риторике могут также использоваться для ограничения свободы выражения мнений или в качестве предлога для преследования правозащитников и журналистов. Органы государственного управления должны реализовывать превентивные образовательные стратегии, направленные на решение растущей проблемы ненавистнической риторики, одновременно стремясь защитить свободу выражения мнений.

Это ставит особые проблемы перед педагогами, которые зачастую не имеют достаточной подготовки по целому ряду вопросов, связанных с ненавистью и насилием, включая профилактику буллинга и непреднамеренного насилия. Педагоги нуждаются в поддержке, поскольку они учатся находить баланс между преподаванием норм и прав, связанных со свободой выражения мнений — педагогическим компонентом, который необходим для процесса обучения, организации

10 См. Tsesis (2002, 2020).

11 ЮНЕСКО объясняет разницу между ненавистнической риторикой и осуществлением права на свободу слова в следующем пояснительном видеоролике [англ.]: https://www.youtube.com/watch?v=JirA4suOdXI

критических дебатов, обмена мнениями в классе и бесед с учителями, — и одновременной защитой учащихся от ненавистнической риторики. Хотя системы образования не могут допустить, чтобы сотрудники, учащиеся или учебные программы распространяли предрассудки, ненавистнические высказывания и дезинформацию, они также не должны выступать за цензуру как норму.

Фактически, ненавистническая риторика ограничивает свободу самовыражения тех, на кого она направлена, поскольку они не чувствуют себя в безопасности свободно выражать своё мнение в среде, где они сталкиваются с ненавистническими высказываниями или воззрениями; это справедливо как для офлайновой образовательной среды, так и для онлайн-сферы. Поэтому борьба с риторикой ненависти сама по себе является актом, направленным на поддержку свободы выражения мнений.

Публичное информирование об образовательных мерах по борьбе с ненавистнической риторикой может быть использовано для того, чтобы подчеркнуть важность свободы выражения мнений как одного из наиболее существенных прав детей и молодёжи, которые они должны усвоить в процессе обучения, и одновременно объяснить, как и почему риторика ненависти противоречит общечеловеческим ценностям. Можно — и нужно — одновременно защищать свободу слова и осуждать ненавистническую риторику.

Понимание потенциальной роли систем образования в разжигании ненависти

Образовательные учреждения часто становятся проводниками гомогенизации отдельных стран и регионов, поскольку учащиеся должны изучать общий язык, следовать единому учебному плану и придерживаться общего набора национальных норм и ценностей. В некоторых случаях системы образования служат проводниками идеологии ненависти, способствуют политической индоктринации, пропаганде, цензуре и сегрегации, а их учебные программы и методы преподавания активно используются для распространения спонсируемой государством пропаганды и привития предрассудков учащимся. Эта потенциально вредная роль должна быть признана в политических мерах и практике, направленных на создание более инклюзивных систем образования, свободных от риторики ненависти и дискриминации.

Жизненный опыт учащихся в плане многообразия и справедливого и равноправного отношения ко всем членам школьного сообщества — от учителей, учеников и родителей до уборщиц, работников столовой и охранников — формирует их знания, образ мыслей и поступки. Например, учащиеся внимательно следят за иерархией социального отторжения и инклюзии среди педагогического персонала или за тем, насколько политика многообразия отражается или не отражается в составе руководстве школы или университета. Принятые нормы и практика в образовательной среде — от процесса приёма на работу, языковой сегрегации до названий и талисманов школ, художественного оформления, праздников, экскурсий и приглашённых лекторов — всё это посылает сигналы учащимся и обществу в целом, которые могут либо опровергнуть, либо закрепить давно укоренившееся неравенство и замалчивание в вопросах представленности. Культура принятия решений в каждой школе потенциально влияет на последующие решения учащихся создавать, распространять или передавать риторику ненависти и дегуманизирующую пропаганду.

3. Разбор явления риторики ненависти: причины, проблемы и последствия

3.1. Определение понятия «риторика ненависти»

Не существует юридического или общепринятого международного определения понятия ненавистнической риторики, что создаёт значительные препятствия для усилий по борьбе с этим явлением, а характеристики того, что называется «риторикой ненависти», являются противоречивыми, спорными и часто эмоционально окрашенными. В контексте данного руководства — и в соответствии сопределением, данным в Стратегии и Плане действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, — под ненавистнической риторикой понимается любого рода коммуникация в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть — особенно это исторически уязвимые, «миноритарные» группы, подвергающиеся нападкам по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола и других факторов идентичности[12]. Ненавистническая риторика является унижающей и сеющей рознь, и зачастую коренится в нетерпимости и презрении, а также порождает их.

Задача определения понятия ненавистнической риторики усложняется ещё и тем, что существует несколько смежных терминов, некоторые из которых используются в данном руководстве, например:

- дезинформация: ложная информация, распространяемая с намерением причинить вред или намеренно неверно информировать. Дезинформированная общественность может невольно способствовать распространению посланий ложного содержания;
- недостоверная информация: ложная информация, распространяемая без намерения нанести вред или осуществить манипуляцию;
- введение в заблуждение: факты, представленные вне контекста или с целью манипулирования или отвлечения внимания;
- пропаганда: ложная, предвзятая или вводящая в заблуждение информация, распространяемая с целью обмана, манипулирования или убеждения людей принять определённую политическую или идеологическую точку зрения[13].

Цели и последствия ненавистнической риторики

Ненавистническая риторика распространяется по разным причинам, например, в намеренной попытке поляризовать, разделить, антагонизировать и запугать население или представителей затрагиваемых групп. Она

12 См. «Стратегию и План действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой» (май 2019 г.): https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/Action_plan_on_hate_speech_RU.pdf. См. также «Стратегию и План действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой: подробное руководство по осуществлению для полевых присутствий ООН» [только на англ.]: https://digitallibrary.un.org/record/3889286?ln=en. Подробную типологию ненавистнического контента см. в таблице 1.1. в Banaji and Bhat, 2022, p. 21 [только на англ.].

13 Более подробные определения см. в Buchanan (2020), Lock and Ludolpf (2019) и United Kingdom (2019).

также может быть следствием недостаточной образованности и укоренившихся в обществе расизма, женоненавистничества, дискриминации или враждебности к сексуальным и религиозным меньшинствам. Последствия ненавистнической риторики также могут сильно различаться, отчасти в зависимости от того, кто её распространяет или отказывается осуждать. Ненавистническая риторика была одним из факторов всевозможных злодеяний по всему миру, — от погромов и геноцида до линчевания[14]. Последствия ненавистнической риторики также зависят от динамики властных сил. Когда выборные должностные лица, руководители школ, учителя, родители, воспитатели, спортивные тренеры или другие члены общества хранят молчание перед лицом растущего уровня ненавистнической риторики, это часто интерпретируется как безразличие, которое может усугубить вред, причиняемый объектам ненавистнической риторики; в некоторых случаях должностные лица и служащие сами разжигают огонь и раздувают пламя ненависти. При принятии мер противодействия ненавистнической риторике необходимо учитывать различные аспекты, связанные с её целями и последствиями.

Формы ненавистнической риторики

Ненавистническая риторика может передаваться в самых разных формах устной, письменной и визуальной коммуникации: от устного и печатного слова в официальных заявлениях, речах, новостных сообщениях, блогах и статьях до неподвижных и движущихся изображений, видеомемов и рисунков, звуков, песен и т. д.[15] Она может выражаться в жестикуляции и других невербальных способах коммуникации. Она может появляться в виде недостоверной информации и дезинформации, распространяемой традиционными печатными и вещательными СМИ, а также с помощью новых цифровых средств массовой информации — социальных сетей и платформ обмена сообщениями, многопользовательских видеоигр и игр виртуальной реальности, игровых сайтов серверов, личных и групповых блогов и анонимных шифрованных файлообменных сайтов. Она также может распространяться на общественных собраниях и через символику на листовках и плакатах, граффити, баннерах и наклейках на бамперах, а также через нашивки со знаками отличия или условные обозначения на одежде и товарах.

Новые технологии меняют не только способы доставки, распространения и получения ненавистнической риторики, но и её содержание и политическое влияние. Поскольку цифровые форумы всё чаще становятся ареной для свободного выражения мнений, то роль сектора информационно-коммуникационных технологий, отвечающего за фильтрацию и модерацию онлайн-материалов, в эффективном выявлении того, что появляется в публичном пространстве становится всё более важной и глобальной. Технологии — мощный инструмент не только пропаганды, но и борьбы с ненавистнической риторикой путём распространения альтернативных воззрений и контрдискуссий.

Коренные причины ненавистнической риторики

Коренные причины ненавистнической риторики сложны и заложены в истории региона, страны и всего мира, а также в современной динамике властных сил, социального отторжения и дискриминации в отношении представителей различных групп по признаку расовых, этнических, религиозных, гендерных, сексуальных и других факторов идентичности. Невозможно указать на какую-то одну причину или последовательность, которая привела к росту ненавистнической риторики, однако очевидны совокупности динамических факторов, ведущие к её всё большему распространению.

14 См. Banaji and Bhat (2022)

15 См. Miller-Idriss (2022) и Thorleifsson (2021).

Ненавистническая риторика усугубляется ростом популистского национализма и ксенофобии в предвыборных речах, а также очевидной легитимацией самой риторики ненависти, когда политики, религиозные лидеры и основные СМИ создают и распространяют дезинформацию, пропаганду, расистские и ксенофобские идеи или теории заговора, направленные на определённую группу людей[16]. Существует чёткая связь между распространением ненавистнической риторики и вероятностью физического насилия в отношении лиц и групп, являющихся её объектами. Верно и обратное: когда политические и медийные лидеры объединяются, чтобы оспорить, развенчать и противостоять ей, ненавистническая риторика может утихнуть.

В конечном счёте, в основе ненавистнической риторики лежат предрассудки и отсутствие понимания многообразия, культурных различий и расхождений во мнениях. Соответствующим взглядам и отношению можно научиться, а можно и разучиться.

Последствия ненавистнической риторики

Последствия неограниченного распространения и проявления риторики ненависти многогранны. Ненавистническая риторика часто предшествует актам насилия, направленным против групп и отдельных лиц, ставших её объектами, представляя собой прямую угрозу безопасности; она дегуманизирует людей, нарушает их права человека и подвергает их психологическому стрессу; в зависимости от масштабов, размаха и уровня институционализации риторика ненависти может оказывать значительное влияние на условия жизни и обучения, подрывая социальную сплочённость. По этим причинам директивные органы должны взять на себя долгосрочные обязательства по борьбе с ненавистнической риторикой, начиная со сферы образования.

Ненавистническая риторика служит как для сплочения членов внутри группы, так и для их дистанцирования от представителей других групп. Как форма коммуникации, разделяющая людей на «нас» и «их», она часто устанавливает экзистенциальную угрозу со стороны «других», способную вызвать опасную реакцию, которая, в свою очередь, облекается в термины, представляющие такую реакцию как героическую защиту собственной группы. Воззрения, распространяющие идеи о «чистоте» и «загрязнении», например, могут быть предвестниками насильственных действий против дегуманизированных «других», создавая благодатную почву для процветания насилия и прокладывая путь к насильственному экстремизму. Эта связь между ненавистнической риторикой и подстрекательством к насилию, предвзятости и дискриминационным действиям хорошо подтверждена документально.

Таким образом, ненавистническая риторика опасна. Существует множество исторических примеров, демонстрирующих, как она связана с подстрекательством и совершением преступных злодеяний — против евреев в Европе, мусульман в Боснии и Герцеговине, тутси в Руанде, езидов в Ираке и рохинджа в Мьянме, и это лишь некоторые примеры. Ненавистническую риторику следует рассматривать как сигнал опасности, предупреждающий знак на пути к геноциду и другим преступным злодеяниям, как это подробно описано в Рамочной основе для анализа злодеяний, разработанной Организацией Объединённых Наций[17]. Хотя не каждый отдельный случай проявления ненавистнической риторики приводит к таким крайним формам насилия, акты насилия, направленные против отдельных лиц или групп по причине их отличий — включая нападения, убийства и акты насильственного экстремизма — редко

16 Piazza, James (2020). When politicians use hate speech, political violence increases. *The Conversation*. («Когда политики используют риторику ненависти, политическое насилие возрастает») [только на англ.] https://theconversation.com/when-politicians-use-hate-speech-political-violence-increases-146640

17 См. ООН, «Рамочная основа для анализа злодеяний: инструмент профилактики», 2014 г. [только на англ.]: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/about-us/Doc.3_Framework%20of%20Analysis%20for%20Atrocity%20Crimes_EN.pdf

происходят без ненависти и дискриминации, которые сначала были посеяны посредством систематического, широко распространения риторики ненависти и ненавистнических высказываний. Как отметила Специальный докладчик Совета ООН по правам человека по вопросам меньшинств: «преступления на почве ненависти редко происходят без предварительной стигматизации и дегуманизации призванных стать жертвами групп и разжигания ненависти»[18]. Ненавистническая риторика используется для разжигания гнева, мобилизации насилия и дегуманизации других людей, которые считаются угрозой. Учитывая документально подтверждённую связь между риторикой ненависти и насилием, борьба с проявлениями ненависти должна рассматриваться как важнейший компонент стратегий профилактики и вмешательства, направленных на снижение уровня целенаправленного насилия и радикального экстремизма.

Даже если она не приводит к насильственным последствиям, ненавистническая риторика всё равно влияет на социум и, в частности, на сферу образования, причём достаточно серьёзно, чтобы потребовать серьёзной директивной деятельности по сокращению её возникновения и распространения. Это особенно верно для сферы образования, поскольку риторика ненависти и ненавистнические высказывания подрывают способность систем образования обеспечивать безопасную, уважительную и равноправную среду обучения. Ненавистническая риторика поддерживает и укрепляет системную несправедливость и неравенство и оказывает негативное воздействие на отдельных людей и членов групп, являющихся объектом нападок, которые испытывают многочисленные травмы; ненавистнические высказывания заставляют их чувствовать свою «обесчеловеченность», отсутствие права голоса и угрозу, а значит, незащищённость и страх, что приводит к неравенству в уровнях их успеваемости и показателях отсева или незавершения образования.

Что касается преподавателей, то им трудно бросить вызов и разрушить идеологию, в которой они социализировались на протяжении всей своей жизни. В то же время те, кто не осознаёт своих глубоко укоренившихся предубеждений и предрассудков или игнорирует ненавистническую риторику — либо потому, что сами являются соучастниками породившей её идеологии, либо потому, что им не хватает навыков адекватного противостояния ей, либо даже потому, что они принадлежат к затрагиваемым группам и боятся спровоцировать более персонализированные нападки, — могут создавать впечатление, что они санкционируют ненависть или равнодушны к ней. Это, как уже говорилось, может усугубить вред, причиняемый жертвам, заставляя их испытывать страх по месту проживания, на работе и в школах и побуждая их менять привычный образ жизни, что равносильно нарушению их права на равное пользование общественными местами и доступ к образованию. Поэтому борьба с ненавистнической риторикой имеет важнейшее значение для соблюдения прав человека и обеспечения создания и поддержания безопасной и уважительной учебной среды, способствующей социальной интеграции и равенству в образовании.

18 Организация Объединённых Наций, Совет по правам человека (2015). Доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств Риты Ижак, A/HRC/9/13: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/28/64

3.2. Кто определяет границы явления риторики ненависти?

Вопрос о том, кто определяет границы явления риторики ненависти, сложен. Хотя юридически согласованного определения понятия риторики ненависти не существует, о чём говорилось выше (раздел 3.1 «Определение понятия “риторика ненависти”»), в различных странах и регионах действуют нормативные акты, которые помогают определить границы явления в пределах конкретной территории или страны; существуют также международные стандарты и рамочные концепции в виде различных соглашений по правам человека и многосторонних договоров, которые определяют, следует ли ограничивать проявления ненавистнической риторики и каким образом; существуют специальные порядки регулирования содержания онлайн-материалов, определяемые как самим технологическими компаниями, так и национальными или региональными нормами защиты частной жизни людей. В каждом из этих сводов регулирующих актов содержатся указания относительно границ ненавистнической риторики как явления и того, следует ли и как именно её ограничивать.

Однако во всём мире вопрос о том, следует ли запрещать ненавистнические высказывания и как это делать, вызывает значительные разногласия и споры, причём в разных регионах и странах ситуация существенно различается. Большинство международных стандартов признаёт, что осуществление права на свободу выражения мнений не является абсолютным и может быть подвергнуто определённым обоснованным ограничениям. В международных правозащитных системах принято ограничивать определение риторики вражды высказываниями, подстрекающими к насилию, дискриминации или враждебности, чтобы обеспечить свободный поток информации и предотвратить подавление свободы слова, чтобы не ограничивать право на свободное выражение мнения[19]. Подстрекательские высказывания очень опасны, поскольку они явно и намеренно направлены на провоцирование дискриминации, насилия, терроризма или преступных злодеяний. К числу международных стандартов, которые служат руководством в этом вопросе, относятся статья 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1951) и статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой говорится, что государства должны законодательно запретить любую пропаганду войны или «выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию». Некоторые международные стандарты и многосторонние договоры призывают к ограничению выражения ненависти, даже если оно не содержит подстрекательство к насилию или дискриминации. Статья 19.3 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что свобода слова может быть ограничена, если это предусмотрено законом и если это необходимо и сообразно обстоятельствам для уважения прав или репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации указывает на необходимость ограничения высказываний, в которых выражаются идеи о превосходстве или неполноценности людей, «отличающихся по признаку расы».

19 Дальнейшее обсуждение этой темы см. в UNESCO (2021). Education as a tool for prevention: addressing and countering hate speech («Образование как инструмент предотвращения: предупреждение и противодействие ненавистнической риторике»), ED-2021/WS/3 (p. 9) [англ., фра., исп.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379146

Вставка 1 — Нормативно-правовая база

На глобальном уровне, наряду с не имеющей обязательной силы Всеобщей декларацией прав человека, **Международный пакт о гражданских и политических правах** дополняет право на свободу выражения мнения (статья 19) запретом на любое выступление в пользу ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (статья 20). Статьи 19 и 20 также накладывают ограничения на свободу выражения мнений — эти ограничения «должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц;» и «б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Согласно разработанному ЮНЕСКО **«трёхкомпонентному критерию»** законных ограничений свободы выражения мнений, любые ограничения должны соответствовать принципам 1) законности, то есть быть чётко и ясно выраженным и предписанным законом; 2) правомерности, то есть осуществляться для защиты прав человека других лиц; и 3) необходимости и соразмерности, то есть разумно соответствовать конкретной ситуации. ЮНЕСКО подробно описывает трёхкомпонентный критерий в пояснительном видеоролике [только на англ.]: https://www.youtube.com/watch?v=Wg8fVtHPDag

В дополнение к этим принципам **Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию**, предлагает «пороговый тест из шести частей» для обоснования ограничений свободы выражения мнений, учитывающий социальный и политический контекст, статус говорящего, намерение разжигания вражды, содержание высказывания, степень его публичности и вероятность реализации вреда.

Также в отношении ненавистнической риторики выделяется **Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации**, которая содержит более строгое положение, чем статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку не требует доказательств наличия умысла или «пропаганды ненависти» и включает распространение идей [расового превосходства или ненависти] в список караемых действий.

К другим документам, имеющим отношение к этому вопросу, относятся Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, разработанные правозащитной организацией ARTICLE 19 на основе обсуждений с должностными лицами ООН и экспертами из научных кругов и гражданского общества, представляют собой руководство по толкованию соответствующих статей Международного пакта о гражданских и политических правах и призваны удержать субъектов от злоупотребления статьёй 20 Пакта, в частности, путём уточнения вопросов, связанных с понятием «подстрекательство», а также понятий «дискриминация», «вражда» и «насилие».

В других сферах, например в частном секторе, определения понятия «риторики ненависти» ещё более конкретны и сложны. Например, технологические платформы и компании социальных сетей выдвигают свои собственные определения, основанные на правилах поведения пользователей, которые допускают ограничение пользования платформой или модерацию материалов на основании нарушения условий предоставления услуг[20].

20 Подробнее об этих договорах и международных стандартах см. Gagliardone et. al (2015).

Хотя международные документы, национальные стратегии и частные регламенты могут служить некоторым ориентиром в определении границ явления риторики ненависти, не существует универсального соглашения между национальными и международными структурами о том, где провести эту границу. В каждой стране, а также в каждой технологической компании и платформе социальных сетей существуют свои правила, правовые нормы и законодательная база для разграничения противозаконной риторики ненависти и различных способов защиты свободы слова. Зачастую они носят глубоко ситуативный характер и связаны с историей страны или имеющимся опытом проявлений ненависти, геноцида и насилия в отношении конкретных меньшинств или исторически социально-исключённых групп. Например, во многих европейских странах специальные правовые нормы, касающиеся антисемитизма или отрицания Холокоста, являются следствием исторического опыта и наследия геноцида еврейского народа[21]. В Германии, например, запрещены даже материалы, не связанные с вероятным насилием, например свастика или другие символы и условные обозначения, непосредственно связанные с движением национал-социализма. В Соединённых Штатах Америки, с другой стороны, наложение ограничений может рассматриваться только в связи с «явной и существующей опасностью».

Несмотря на различия, каждая страна существует в рамках глобальной системы международных рамочных концепций в области прав человека, которые устанавливают и защищают права, связанные со свободой выражения мнений и свободой от вреда и дискриминации.

В подробном руководстве для представительств ООН на местах по реализации Стратегии и Плана действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой рассматриваются и предлагаются возможные меры реагирования на три уровня ненавистнической риторики: верхний, средний и нижний[22]. Как уже упоминалось выше, самые серьёзные, или верхнеуровневые, формы ненавистнической риторики запрещены международным правом, как это определено в статье 20.2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Высказывание, подстрекающее к дискриминации, вражде или насилию, считается достаточно серьёзным, чтобы квалифицироваться как уголовное преступление, если оно отвечает всем критериям порогового теста из шести частей изложенного в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию. Промежуточные формы ненавистнической риторики могут быть запрещены международным правом, даже если в конкретных обстоятельствах они не достигают вышеупомянутого порога подстрекательства. Наименее серьёзные — или низкоуровневые — формы ненавистнической риторики не могут быть предметом правовых ограничений в соответствии с международным правом, включая высказывания, которые являются оскорбительными, шокирующими или тревожащими, оправдывают или отрицают исторические события, являются богохульными, и которые могут быть классифицированы как дезинформация, недостоверная информация или введение в заблуждение.

21 Отрицание Холокоста было осуждено международным сообществом в резолюции 76/250 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 20 января 2022 года. В Европе более 25 стран приняли законы против отрицания Холокоста.

22 *Стратегия и План действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой: подробное руководство по осуществлению для полевых присутствий ООН* [только на англ.]: https://digitallibrary.un.org/record/3889286/files/UN_Strategy_and_PoA_on_Hate_Speech_Guidance_on_Addressing_in_field.pdf

Три уровня ненавистнической риторики в соответствии со Стратегией и Планом действий ООН		
Уровень	**Определение и примеры**	**Правовые ответные меры**
Верхний уровень	Ненавистническая риторика, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию и соответствует всем критериям порогового теста из шести частей, например: • подстрекательство к геноциду и другим нарушениям международного права; • подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; • подстрекательство к расовой дискриминации	Должно быть запрещено международным правом
Средний уровень	Ненавистническая риторика, которая не достигает порога подстрекательства, например: • угрозы насилия; • преследование по предубеждению	Ограничение может быть введено только в том случае, если поведение соответствует трёхкомпонентному критерию, предусмотренному статьёй 19 Международного пакта о гражданских и политических правах
Нижний уровень	Наименее серьёзные формы риторики ненависти, такие как: • оскорбительные, шокирующие или тревожащие высказывания; • одобрение или отрицание исторических событий; • богохульные высказывания • дезинформация, недостоверная информация или введение в заблуждение	Не должны запрещаться, даже если они оскорбительны, но всё равно должны регулироваться мерами неюридического характера

3.3. Проблемы ситуативного характера

Глобальное распространение ненавистнической риторики является частью более широкого круга специфических проблем ситуативного характера, включая снижение социальной сплочённости и доверия к демократическим институтам, рост авторитаризма и поддержки политического насилия[23].

В последние несколько лет наблюдается рост уровня отчуждения и вовлечённости в экстремизм, особенно среди молодёжи[24]; распространение дезинформации и теорий заговора, вирулентность которых способствовала разрушению демократических норм и подрыву доверия к научным знаниям, государственным и другим институтам по всему миру[25]; рост насильственного экстремизма во многих местах сопровождается нарастающей милитаризацией ответных мер,

23 См. Borkowska and Laurence (2021), Cooley and Nexon (2022), Kleinfeld (2021), Sturm and Albrecht (2021) и Wiggins (2020).
24 См. Adam-Troian et al. (2021), Harvey (2018) и MillerIdriss (2022).
25 См. Bennet and Livingston (2018).

что может ещё больше усилить тревогу общества, и без того находящегося в напряжении и испытывающего тяжёлые переживания в связи с глобальной пандемией. Эти проблемы затрагивают всех членов общества, включая преподавателей и сотрудников образовательных учреждений, учащихся и их семьи, а также более широкие слои населения, и создают дополнительное нагрузку на системы образования, требуя, в частности, повышения информационной грамотности и ответственности в цифровом мире, содействия воспитанию в духе гражданственности и уважения закона, а также укрепления уважения к научным данным.

Аспекты интерсекциональности ненавистнической коммуникации

Борьба с ненавистнической риторикой является частью более широкого круга проблем, связанных с нетерпимостью и дискриминацией, которые также требуют решения, но включают в себя целый ряд структурных и системных форм неравенства, таких как сегрегация по месту жительства или в школе, различия в юридических правах, неформальные и неосознанные предубеждения в вопросах занятости, успеваемости и получения образования и т. д. Ненавистнические высказывания могут оспариваться и опровергаться различными субъектами, включая политических, религиозных и общественных лидеров, педагогов, наставников, спортивных тренеров и правозащитников. Эти субъекты могут активно реагировать на подстрекателей или ораторов и противостоять ненавистническим посланиям, отстаивая и обеспечивая защиту затрагиваемых групп.

Ответные меры в области образования на ненавистническую риторику и все формы ненавистнической коммуникации должны основываться на понимании — и подготовке к решению — проблемы интерсекциональности проявлений ненависти и преступлений на почве ненависти[26]. Хотя угнетение и подчинение можно рассматривать «на одной категориальной оси»[27], различные формы и способы ненавистнической коммуникации, дискриминации и насилия взаимосвязаны. Поэтому важно учитывать сложную природу идентичности и отказаться от такого «единичного» понимания.

Некоторые люди в своей повседневной жизни испытывают больше проявлений ненависти и дискриминации по отношению к себе, чем другие, из-за таких своих характеристик, как внешность, расовая, гендерная или половая принадлежность[28], но те, кто живёт на «пересечении» различных факторов идентичности, несут на себе основное и самое тяжёлое бремя перед лицом ненавистнической дегуманизации, дискриминации и возможного последующего насилия. Например, если «цветной» мусульманин принадлежит к коренному народу, а также является трансгендером и/или небинарным человеком, это, к сожалению, один из самых сильных предвестников того, что он станет мишенью, получателем и/или субъектом устойчивой и обширной ненавистнической коммуникации[29].

Ненавистническая коммуникация и попытки дегуманизации могут принимать форму актов микроагрессии или систематической дискриминации и насилия. Термин «мизогинуар» сегодня широко используется для обозначения дегуманизирующего и неуважительного отношения к чернокожим женщинам и девочкам, «женственным» мужчинам-геям и мальчикам или небинарным личностям в средствах массовой информации и онлайн-коммуникациях[30]. Преследование чернокожих женщин, женщин-мусульманок и женщин из числа коренных народов, небинарных лиц и «цветных» «женственных»

26 См.Page et al. (2019) и Hill Collins and Bilge (2020).

27 См. Crenshaw (1989, p. 140).

28 См. Duncan (2018).

29 См. Banaji and Bhat (2022).

30 Подробнее о термине «мизогинуар» см. Bailey (2021). Термин «женственный» используется для описания гомосексуального мужчины, идентифицирующего себя как женственного — физически, ментально или эмоционально — и выражающего эту идентичность через более женственное поведение, стиль или выбор одежды. https://www.swarthmore.edu/lgbtq/terminology

мужчин дегуманизирующими ненавистническими высказываниями с детства до зрелого возраста — как отдельных лиц, так и групп — может иметь долгосрочные системные последствия: такой круг проблем, как медленное реагирование на обращения в судах[31]; унижение со стороны сотрудников правоохранительных органов[32]; медленное или некачественное лечение в медицинских учреждениях; унижающее обращение, пренебрежение и травля со стороны работников образования, что может привести к снижению результатов в стандартизированных тестах проверки знаний, и игнорирование жалоб на притеснения[33].

Также ненавистническая риторика может принимать форму неоднократных попыток сексуализации и обесценивания интеллектуальных способностей определённых групп. Угрозы изнасилования и другие формы сексуального унижения и насилия используются как для контроля, так и для получения сексуальных услуг от молодых людей как со стороны других молодых людей, так и со стороны взрослых в семье и в обществе, в том числе со стороны религиозных деятелей. Многие «цветные» молодые лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и квиры (или ищущие), чьи семьи принадлежат к религиозной общине, с детства страдают от многочисленных психологических ран, нанесённых им отчуждением из-за гомофобной, религиозной, расовой или гендерной ненависти; отсутствие признания тяжести этого опыта имеет долгосрочные последствия для их психического здоровья и оказывает глубокое влияние на их успеваемость и способности к обучению. Действительно, есть данные, свидетельствующие о том, что различные формы ненавистнической риторики под влиянием гендерных норм в школах, включая травлю, приводят к потере интереса, отсутствию концентрации и неспособности учиться, а значит, к снижению оценок и прерыванию процесса обучения, даже к тому, что учащиеся бросают школу, имеют меньше шансов на получение вузовского образования и меньшие возможности трудоустройства[34].

Такие формы ненавистнической риторики и дискриминации нарушают права человека тех, на кого направлены, включая право на свободу выражения мнений. Сторонники социальной справедливости и равенства, даже те, кто отстаивает цели, не связанные с их идентичностью, например, гораздо чаще становятся объектами нападок, если они также принадлежат к группе или сообществу, сталкивающемуся с дискриминацией и насилием на местном или национальном уровне.

В то время как женщины-члены парламента в Великобритании в непропорционально большой степени становятся объектами, например, женоненавистничества, чернокожие и/или мусульманки женщины-депутаты, выступающие от имени рабочего класса, «цветного» населения или мигрантов, чаще становятся объектами преступлений на почве ненависти и дискриминационных высказываний, чем их белые коллеги-мужчины или женщины. В Бразилии, если привести ещё один важный пример, женщины, участвующие в общественной жизни в качестве учителей, политиков, журналистов, фактчекеров, священников, активистов и/или медработников, несут многочисленные тяготы ненависти и насилия, направленные на различные аспекты их идентичности; женщины коренного или африканского происхождения, которые при этом являются лесбиянками, геями, бисексуалами, трансгендерами и квирами (или ищущими), выступая в защиту маргинализованных групп, постоянно рискуют стать объектами ненавистнических высказываний, нападений с применением насилия или даже убийств[35]. Мужчины и мальчики также часто становятся объектами и полу-

31 Crenshaw (1989)

32 Open Doors (2021)

33 Ahmed (2021)

34 UNESCO (2020). *School-related gender-based violence (SRGBV): a human rights violation and a threat to inclusive and equitable quality education for all* (Гендерное насилие в школе: нарушение прав человека и угроза инклюзивному и равноправному качественному образованию для всех) [только на англ.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374509

35 Lauris and Hashizume (2020).

чателями ненавистнических материалов, которые искажают и принижают их политическую, сексуальную и/или личную жизнь и верования. Однако бремя интерсекциональности, которое несут женщины и гендерно неконформные лица, явно больше, поскольку они также подвергаются ненавистническим нападкам со стороны цисгендерных и гетеросексуальных мужчин и женщин в своих социальных кругах, когда считается, что они нарушают какие-то религиозные или светские моральные нормы[36].

Вставка 2 — Преследование журналисток в Интернете

Женщины-журналисты особенно уязвимы к насилию и риторике ненависти в Интернете. Проведённое в 2021 году исследование ЮНЕСКО показало, что почти три четверти (73 %) опрошенных журналисток из 125 стран сталкивались с насилием в Интернете. Исследование также показало, что расизм, религиозный фанатизм, сектантство, эйблизм, гомофобия и трансфобия пересекаются с женоненавистничеством и сексизмом, что приводит к значительному усилению воздействия и более глубоким последствиям для женщин, испытывающих одновременно несколько форм дискриминации. Чернокожие, представители коренных народов, еврейки, арабки и лесбиянки-журналистки, участвовавшие в исследовании, испытали на себе как самый высокий уровень, так и самые серьёзные последствия насилия в Интернете.

Больше информации: UNESCO (2021). *The Chilling: Global trends in online violence against women journalists* (Озноб: глобальные тенденции в области онлайн-насилия в отношении женщин-журналистов) [только на англ.]. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377223

Пандемия COVID-19

Пандемия COVID-19 обострила проблемы, связанные с ненавистнической риторикой, в самых разных аспектах, особенно в системе образования. Учителям, руководителям школ, директивным органам в сфере образования и учащимся пришлось столкнуться с более широкими социальными, экономическими последствиями и последствиями для здоровья, с которыми все столкнулись в разгар пандемии. Помимо скорби по утрате близких, учащиеся и учителя испытывали стресс и тревогу из-за возможности передачи вируса в школе. Правила масочной защиты политизировались, что привело к усилению поляризации и даже к нападениям с применением силы на учителей и школьных работников, а распространение связанной с пандемией дезинформации и теорий заговора, а также антисемитской, антимусульманской, античёрной и антиазиатской пропаганды и ненависти привело к значительному росту преступлений на почве ненависти в отношении групп меньшинств[37]. Все эти последствия сказались на системах образования, учащихся и учителях.

Пандемия также заставила системы образования в кратчайшие сроки перейти на виртуальные учебные платформы. Массовый переход миллионов учащихся по всему миру на онлайн-обучение — или вообще в режим отсутствия формального образования, особенно в местах с ограниченным доступом к Интернету и мобильным устройствам, — создал дополнительные проблемы, связанные с распространением ненавистнической риторики[38]. Люди по всему миру стали проводить беспрецедентное количество времени в Интернете, поскольку они оказались изолированными от своих привычных социальных кругов, спортивных занятий и очных мероприятий.

36 Mkhize et al. (2010) и Perry (2014).

37 Anti-Defamation League (2020), Kayaoglu (2020) и Yellow Horse et al. (2021).

38 Например, сбои в онлайновом преподавании и обучении, вызванные «зумбомбингом» — распространением неподобающих или вредных материалов во время занятий и лекций, — случаи которого значительно участились спереходом от очного к виртуальному преподаванию и обучению в первые несколько месяцев пандемии, восновном на уровне среднего и высшего образования. См. Ling, Chen, Utkucan Balci, Jeremy Blackburn and Gianluca Stringhini (2021). *A First Look at Zoombombing* («Первый взгляд на "зумбомбинг"») [только на англ.]: https://seclab.bu.edu/people/gianluca/papers/zoombombing-oakland2021.pdf

Онлайн- и офлайн-среда

Онлайновая среда и последствия расширения возможностей выхода в Интернет создали значительные потребности в реализации политических и практических мер по защите человеческого достоинства и свободы выражения мнений. Важно признать, что учащиеся и сотрудники проводят в цифровом мире не меньшую часть своей жизни, чем в физическом. Многие учащиеся приходят в класс, уже столкнувшись с ненавистнической риторикой и преследованиями в онлайновом пространстве — в качестве жертв и объектов, потребителей или читателей, производителей, исполнителей и распространителей. Особую озабоченность в этой связи вызывает распространение ненавистнических высказываний в молодёжных пространствах, таких как онлайн-игры, сайты обмена мемами и социальные видеоплатформы. Следует отметить, что алгоритмы социальных сетей и применение искусственного интеллекта в целом играют важную роль в распространении ненавистнической риторики, как за счёт расширения мультимедийных форматов, в которых передаётся ненавистническая риторика, так и за счёт значительного содействия вирусному распространению ненавистнической риторики. Алгоритмы искусственного интеллекта способны вносить аспекты предвзятости или риторики ненависти в маркировку данных, системы поддержки принятия решений и рекомендательные системы, а также способствовать созданию информационных «эхо-камер» ненавистнического характера. Отдельно взятые учителя или преподаватели не имеют абсолютно никакого контроля над такими вопросами, но они должны знать, как аспекты, связанные с информационной средой, влияют на проявления риторики ненависти в жизни учащихся.

На рост ненавистнической риторики также влияет возможность пользователей Сети использовать псевдонимы, заводить несколько аккаунтов под разными именами и пользоваться шифрующими и анонимизирующими приложениями — всё это способствует разжиганию ненависти и преследований со стороны людей, которые чувствуют себя защищёнными покровом анонимности. Однако это не должно заслонять того факта, что не только отдельные люди несут ответственность за создание и распространение ненавистнической риторики. Массовый рост платной политической дезинформации, осуществляемой крупными, мощными и устоявшимися политическими блоками в разных странах мира, которые используют и распространяют ненавистническую риторику и дегуманизирующие изображения для получения политических очков или голосов, стал чрезвычайно важным фактором в росте масштабов ненавистнической риторики[39].

Значительная часть проблем возникает в социальных сетях и на технологических платформах, чьи алгоритмы часто отдают предпочтение материалам, содержащим непристойности, насилие и жестокость, чтобы склонить большее количество людей к просмотру — отчасти потому, что большое количество просмотров может привести к увеличению количества рекламы и большей финансовой выгоде. Такие системы могут способствовать распространению ненавистнической риторики, что требует от платформ большей саморегуляции и модерации из-за постоянного риска подвергнуться воздействию широко распространяемой дезинформации, пропаганды, теорий заговора и ненависти. Кроме того, последствия выражения ненависти в Сети по сравнению с офлайн-средой часто усиливаются — один комментарий может дойти до гораздо большего числа адресатов и причинить им вред, чем это может быть известно отправителю, а алгоритмы, запрограммированные вознаграждать пользователей за вовлечённость в социальные сети, могут способствовать большему распространению поляризующих и ненавистнических высказываний нежели тех, которые таковыми не являются.

39 См. Banaji and Bhat (2021) и Miller-Idriss (2022).

Отсюда следует, что растёт потребность в обучении технологиям и навыкам цифровой гражданственности, связанным с предотвращением ненавистнической риторики. Более того, постоянная неспособность технологического сектора активно реагировать на динамику проявлений расизма, женоненавистничества и других форм власти — или в достаточной мере осознать её — несомненно, усугубила проблему распространения скоординированных проявлений ненависти в Интернете во время пандемии COVID-19. Например, скоординированные нападки на чернокожих и темнокожих профессоров в США и Великобритании, которые преподавали в Интернете, можно было бы предотвратить с помощью некоторых настроек «по умолчанию», если бы разработчики платформ лучше понимали риски открытого взаимодействия — последующей ненависти и преследований.

В образовательной среде, где учащиеся обучаются в виртуальном пространстве, визуальные проявления ненависти оказывают существенно новое влияние на педагогов, ставя перед ними новые проблемы в общении с учащимися в системах управления обучением и на онлайн-платформах: способность распознавать новейшие символы и условные обозначения в визуальном языке риторики ненависти, чтобы знать, на что обращать внимание в используемых учащимися эмодзи и аватарах и на фонах в виртуальных классах, что часто бывает непросто, учитывая, например, скорость развития этого явления в онлайн-мире; или риск подвергнуться «зумбомбингу»[40] и другим формам виртуального преследования.

Разумеется, ни одна образовательная среда не существует в вакууме, и на то, что происходит в классе в онлайн-среде, может влиять та роль, которую семьи и социальные круги учащихся и преподавателей играют в создании и распространении ненавистнической риторики в их повседневной жизни в офлайновом, «реальном» мире. Некоторые учащиеся живут и учатся в очень однородных районах, где они не сталкиваются с различиями и многообразием в сколько-нибудь значимой степени. Некоторые растут в условиях, где их семейная жизнь не отражает тех ценностей, которые пытается привить им школа, а некоторые социальные круги будут враждебно относиться к усилиям школ по борьбе с ненавистнической риторикой, особенно если эти усилия будут восприниматься как нечто сродни цензуре или индоктринации. Поэтому очень важно обеспечить, чтобы усилия по борьбе с ненавистнической риторикой были направлены на защиту свободы выражения мнений, и подготовить педагогов к тому, чтобы они могли справиться с предубеждениями, которые учащиеся могут привнести в учебную среду.

Все эти проблемы делают работу по борьбе с ненавистнической риторикой ещё более актуальной, а значит, критически важной и сложной.

40 См. [только на англ.] https://seclab.bu.edu/people/gianluca/papers/zoombombing-oakland2021.pdf

4. Борьба с «языком ненависти» посредством образования

Борьба с ненавистнической риторикой посредством образования требует многосекторального общесоциального подхода, в основе которого лежат стратегии, направленные на смягчение и минимизацию воздействия на затрагиваемые группы и отдельных лиц на всех уровнях формального, неформального и информального образования — от раннего детства до высшего образования и обучения на протяжении всей жизни. Этот раздел руководства посвящён конкретным стратегиям разработки мер политики и рекомендациям по следующим направлениям:

- учебные программы и учебники;
- подготовка и руководящие указания для преподавателей;
- учреждения и руководители;
- партнёрские отношения.

Директивные органы в сфере образования должны сыграть ключевую роль во всех этих областях, например, в разработке и поддержке программ, основанных на соблюдении правил, принципов и правовых норм; содействии педагогам в разъяснении учащимся коренных причин риторики ненависти и привитии им ценностей и практических навыков, необходимых для того, чтобы стать достойным уважения гражданином мира и цифровым гражданином. Это также требует особого внимания к подготовке — как начальной, так и последующего повышения квалификации, — преподавателей формальных и неформальных учебных заведений по вопросам медиа- и информационной грамотности, а также к применению педагогических и общешкольных подходов к укреплению социально-эмоционального обучения и т. д. Совместные меры по борьбе с ненавистнической риторикой во всех перечисленных областях помогут повысить устойчивость систем образования к ненавистническим, дегуманизирующим проявлениям, с особым вниманием на устранение их причин.

Для этого необходимо реформировать программу подготовки учителей, повышения квалификации и обучения без отрыва от работы; провести реформу учебных программ и пересмотреть учебники; вложить средства в улучшение школьной культуры и климата, а также привлечь к работе семьи и социум.

Необходимость в более комплексных ответных мерах в сфере образования на проявления ненависти очевидна, и учащиеся и учителя стремятся сыграть свою роль. Например, исследования, проведённые в Норвегии, показывают, что молодые люди хотят больше узнать о ненавистнической риторике и о том, как реагировать на неё в школе. В то же время педагогам не хватает ясности относительно значения понятия «безопасность в Интернете» и сути процесса воспитания гражданственности в ключе расширения прав и возможностей учащихся в более широком аспекте[41]. Системам образования, учителям учебных заведений формального и неформального образования, руководителям школ и учащимся необходимы соответствующие рекомендации, учебные программы, подготовка и социально-психологический климат в стенах школ, чтобы последовательно противодействовать ненавистнической риторике комплексно и целостно.

41 В рамках проекта «Демократия, равенство, обучение и мобилизация для будущих граждан» (Democracy, Equality, Learning and Mobilisa-tion for Future Citizens, DEMOCIT) Университета Осло Метрополитен проводятся исследования политической эффективности молодёжи и её участия в качестве ролевых моделей, влияния сверстников и активных граждан, стремящихся к позитивным изменениям в обществе [только на англ.]: https://www.oslomet.no/en/research/research-projects/democit

Важно не только создавать новые учебные пособия и материалы, но и постоянно анализировать, пересматривать и совершенствовать уже используемые. Как минимум, нужен пересмотр учебников и других учебных материалов на национальном, региональном и местном уровнях с целью устранения вредных стереотипов и содействия равенству, многообразию, инклюзивности и недискриминации. Однако важно не только то, что написано в учебниках и учебных программах, но и то, что в них отсутствует. Другими словами, то, что игнорируется, имеет такое же значение, как и то, что преподаётся, для формирования знаний учащихся и устранения их невежества в отношении того или иного предмета; это касается любого учебного предмета, независимо от того, осознают ли учащиеся вредные стереотипы или ненавистническое содержание материалов. Если учащиеся воспринимают или ощущают молчание перед лицом ненависти, они часто интерпретируют его как безразличие или попустительство. Бездействие может усилить вред.

И наконец, очень важно поощрять участие учащихся и их окружения. Исследования показывают, что влияние сверстников является мощным инструментом: на молодых людей в основном влияют их сверстники. Чтобы дети и молодёжь понимали и справлялись с ненавистнической риторикой, они должны вовлекаться в процессы разработки соответствующих инициатив, программ и инструментов. Укрепление потенциала молодых людей, позволяющего им оказывать позитивное влияние и выступать пропагандистами в своём окружении, имеет решающее значение для эффективности усилий по борьбе с ненавистнической риторикой[42].

Помимо необходимости разработки стратегий в основных областях, описанных в данном руководстве, существуют и более широкие потребности, которые необходимо удовлетворять внутри и между системами образования для обеспечения эффективности политических и практических мер, направленных на борьбу с ненавистнической риторикой посредством образования, такие как:

- принятие эффективных мер политики и стратегий по борьбе с дискриминацией;
- совершенствование механизмов отчётности на местном, национальном и глобальном уровнях;
- улучшение ответных мер со стороны компаний социальных сетей, в частности, в плане модерации контента, поддержки модераторов, травмированных соответствующим опытом, и большей прозрачности практики ограничения пользования платформой;
- дальнейшее изучение природы и распространения ненавистнической риторики, а также эффективности ответных мер и мер по смягчению последствий, принимаемых различными заинтересованными сторонами, в том числе в сфере образования.

В следующих подразделах выделены приоритетные потребности, которые необходимо учитывать в усилиях по борьбе с ненавистнической риторикой посредством образования по ключевым направлениям мер политики, касающихся учебных программ, преподавания, руководства школ, а также среды в семье и обществе.

42 Альберт Бандура в своей теории социального обучения подчёркивает важность наблюдения, моделирования и подражания поведению, установкам и эмоциональным реакциям «значимых других», а также то, как взаимодействуют факторы окружающей среды и когнитивные факторы, влияющие на обучение и поведение человека. Дополнительная информация [только на англ.]: http://www.ibe.unesco.org/en/geqaf/annexes/technical-notes/most-influential-theories-learning

4.1. Подходы и практические меры в области образования по борьбе с ненавистнической риторикой

Образование может предоставить множество возможностей для устранения коренных причин риторики ненависти и привлечения внимания учащихся всех возрастов к формам и последствиям вредоносной риторики в Интернете и вне его. В этом подразделе руководства описываются рамочные принципы в области образования и педагогические стратегии, необходимые для повышения устойчивости к ненавистнической риторике и обеспечения того, чтобы системы образования были инклюзивными и свободными от дискриминации, ненависти и насилия, с охватом областей когнитивного, поведенческого, социального и эмоционального развития.

Преподавание темы ненавистнической риторики

Преподавание истории ненавистнической риторики с акцентом на глубинные причины, формы, последствия и воздействие этого явления и включение его в более широкий исторический и современный контекст является ключевым компонентом подходов в области образования по борьбе с ним. В процессе обучения учащиеся должны с самого начала вовлекаться в исследование, которое поможет им раскрыть глубинные причины ненависти и понять историю расизма, женоненавистничества и других видов дискриминации и преследования. Они должны уметь распознавать культурные послания, стереотипы и закодированные знаки, используемые для передачи ненавистнических идей в традиционных СМИ и новых социальных сетях, в учебниках и учебных программах, политических речах и т. д., и передавать полученные знания своему окружению — в школе и по месту проживания, в посёлках, городах, странах и регионах.

Вставка 3 — Развенчание теорий заговора

Чтобы поддержать педагогов в борьбе с теориями заговора, ЮНЕСКО разработала пособие, дающее представление о природе и особенностях теорий заговора и подготавливающее к тому, чтобы вместе с учащимися развенчивать и опровергать эти воззрения. Документ под названием «Борьба с теориями заговора: что нужно знать учителям» содержит обзор стратегий и методов работы в классе, которые помогут учителям помочь учащимся выявлять, развенчивать и отвергать теории заговора, а также вести дискуссии на эту тему в классе, в том числе с учащимися, которые уже верят в эти теории.

Доступно по адресу [англ., исп., фра.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381958

Данный ресурс основан на кампании **#ThinkBeforeSharing campaign** (думай, прежде чем поделиться), запущенной ЮНЕСКО и Европейской комиссией в 2020 году в ответ на рост конспирологических теорий во время пандемии COVID19 и реализуемой в партнёрстве с Всемирным еврейским конгрессом. Кампания включает 10 образовательных инфографик, доступных на 10 языках.

Подробнее [англ., фра., исп.]: https://en.unesco.org/themes/gced/thinkbeforesharing

Для этого необходимо помогать учащимся и персоналу в осознании пагубности ненавистнической риторики и преодолении своих личных предубеждений, предрассудков и чувства ненависти. Сюда также входит повышение осведомлённости об опасностях и реальных последствиях ненавистнической риторики, наблюдаемых на протяжении истории человечества. Учащиеся должны лучше понимать это явление, изучать материалы, предупреждающие людей о ксенофобской и ненавистнической дезинформации, пропаганде и теориях заговора — развенчивающие их, — а также работать над предотвращением ненавистнических настроений и поведения. Эти меры могут быть с пользой интегрированы в существующие учебные программы, педагогические цели, связанные с историческим образованием, воспитанием глобальной гражданственности, социально-эмоциональным обучением. Они также должны быть тщательно продуманы с учётом конкретных условий, чтобы учащиеся могли понять, какие формы ненавистнической риторики наиболее актуальны для их окружения и общества в целом.

Предупреждение учащихся о существовании потенциально вредоносных или вводящих в заблуждение материалов — или развенчание — доказало свою эффективность в повышении их устойчивости к ненавистнической риторике, дезинформации и теориям заговора. Исследования в области психологии показали, что ознакомление учащихся с небольшим количеством хорошо оформленных и отобранных вводящих в заблуждение материалов может сделать их менее подверженными воздействию и более способными распознавать и отвергать материалы аналогичного характера, встречающиеся вне стен учебных заведений[43]. Такой подход может помочь привить учащимся внимательность к манипулятивным приёмам и предрассудкам, лежащим в основе распространённых форм риторики ненависти и дезинформации, подобно вакцинации. Эффективная «прививка» требует соответствующей подготовки и обучения преподавателей, чтобы избежать любых неблагоприятных побочных эффектов.

Преподавание темы ненавистнической риторики также означает формирование у учащихся понимания того, что попадает под защиту правом на свободу выражения мнений, а что — нет, а значит, и более чёткого понимания своих прав и обязанностей как в онлайн-, так и в офлайн-среде[44].

Решение проблем неравенства

Подходы в сфере образования по борьбе с наиболее жестокими формами ненавистнической риторики не будут работать, если в них не будет учитываться национальное и местное наследие в виде случаев исторической и современной несправедливости и неравенства, насилия в прошлом и участия в преступных злодеяниях[45]. Это означает, в частности, что необходимо содействовать проведению неприятных разговоров о проблемах социального неравенства или эксплуатации в данном обществе в стремлении просветить и привить учащимся и работникам образования навыки борьбы с ненавистнической риторикой. Такие мероприятия должны включать открытое обсуждение вопросов, связанных с властью и привилегиями, и стратегии, направленные на повышение социальной инклюзивности и многообразия на всех уровнях общества. Они также должны включать в себя продуманные подходы к устранению исторически сложившихся обид и преодолению травм и стигматизации, вызванных насилием в прошлом.

43 Кембриджский университет (2021). Исследование показало, что тактика «развенчания» снижает восприимчивость общественности к теориям заговора и недостоверной информации в отношении COVID-19 [только на англ.]: https://www.cam.ac.uk/research/news/pre-bunk-tactics-reduce-public-susceptibility-to-covid-19-conspiracies-and-falsehoods-study-finds

44 UNESCO (2013), Freedom of expression toolkit: a guide for students (Инструментарий по свободе выражения мнений: руководство для студентов) [англ., араб., кит., фра., исп., тайск.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000218618

45 Banaji and Bhat (2022). Также см. Difficult Dialogues National Resources Center [только на англ.]: https://www.difficultdialogues.org/about

Вставка 4 — Преподавание темы насильственного прошлого в Аргентине

В рамках программы «Образование и память», запущенной Министерством образования Аргентины в 2005 году, разрабатываются рекомендации, учебные программы и справочные материалы для педагогов, чтобы помочь им в преподавании темы недавнего прошлого страны при одновременном формировании у учащихся демократической гражданственности, уважения прав человека и национальной идентичности.

Программа «Образование и память» посвящена ряду событий, связанных с насилием в прошлом на национальном, региональном и глобальном уровнях: военная диктатура в Аргентине, конфликт на Мальвинских (Фолклендских) островах и Холокост (или Шоа, геноцид еврейского народа) и другие геноциды XX века.

Больше информации [только на исп.]: https://www.argentina.gob.ar/educacion/programas-educativos/programa-educacion-y-memoria

Всестороннее преподавание и изучение исторических и современных явлений неравенства должно охватывать, в частности, причины и последствия насилия, конфликтов и нарушений прав человека, их наследие и разработку стратегий критического анализа соответствующих общественных дискурсов.

Опыт в области просвещения по вопросам Холокоста и геноцида показывает, что изучение явлений насилия прошлого и преступных злодеяний способно привлечь внимание учащихся к современным формам дискриминации и углубить их понимание процессов, которые приводят общество к геноциду[46].

Такое просвещение может включать изучение таких тем, как антисемитская и расистская национал-социалистическая идеология, лежащая в основе преступлений, совершённых нацистским режимом Германии и его пособниками; содержание и распространение пропаганды; отношение местного населения к убийствам и его участие в них; реакцию международного сообщества[47]. Кроме того, в учебном курсе должна быть отражена реальность современных форм дискриминации, проявляющихся в ненавистнической риторике — включая расистские, антисемитские, антимусульманские, ксенофобские, сексистские и антигомосексуальные, антибисексуальные, антитрансгендерные и антиквир дискурсы — посредством изучения властных сил и широких последствий для реализации прав человека. Соответствующие материалы могут быть включены в учебные программы по гражданскому образованию или социальным наукам или преподаваться в рамках просветительских мероприятий по вопросам уважения прав человека и мира.

Рассказ об исторических и современных проблемах несправедливости и неравенства — это отправная точка для дискуссий, которые помогут учащимся распутать различные стереотипы и виды дискриминации, которые они наблюдают; понять, почему они тоже могут быть подвержены некоторым стереотипам; развить навыки обмена мнениями и способность к продуктивному сосуществованию и совместной деятельности, преодолевая различия.

Развитие социально-эмоциональных навыков

Подходы в области образования по противодействию ненавистнической риторике требуют сосредоточиться на социально-эмоциональном обучении, чтобы дать учащимся возможность осознать свои сильные стороны и

46 Например, геноцид против тутси в Руанде, геноцид в Сребренице и Холокост.

47 «Как просвещение по теме Холокоста может способствовать развитию глобальной гражданственности?» [только на англ.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261969. Руководство ЮНЕСКО по просвещению по теме Холокоста и предотвращения геноцида [англ., араб., фра., исп., порт.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248071

развить навыки управления стрессом и негативными эмоциями, и эффективного решения проблем и, следовательно, повысить уверенность в себе, улучшить самоэффективность и укрепить самоутверждение. С одной стороны, такие навыки являются преимуществом при противостоянии ненавистнической риторике — есть свидетельства того, что учащиеся, которые лучше осознают свои эмоции, ценности, сильные и слабые стороны и имеют позитивную самооценку, скорее всего, будут успешнее реагировать на такие вызовы, как ненавистническая риторика[48]. Между тем, социально-эмоциональное обучение также может помочь предотвратить возникновение ненавистнической риторики, позволяя учащимся регулировать свои эмоции, контролировать свои импульсы и придерживаться безопасного, этичного и ответственного поведения; смотреть на ситуацию с точки зрения других людей; конструктивно обсуждать конфликты; признавать сильные стороны других и вместе решать проблемы; развивать доброту и сострадание; сопереживать другим, в том числе представителям других социальных и культурных кругов, и отстаивать свои права[49]. Эти способности можно развить с помощью подходов, направленных на развитие соответствующих навыков, опыта, способности к сотрудничеству и участия, с использованием тематических примеров и реальных сценариев, а также с помощью методов и стратегий критической педагогики, таких как дискуссии, ролевые игры, театральные постановки или совместное обучение в малых группах.

Вставка 5 — Инструментарий SELMA

Инструментарий SELMA (Social and Emotional Learning for Mutual Awareness), финансируемый Европейской комиссией, содержит более ста адаптируемых методических материалов, которые педагоги могут использовать для работы с детьми и молодёжью по вопросам ненавистнической риторики. Все материалы подобраны для четырёх «путей» с учётом уровня имеющихся знаний учителей по теме и возраста учащихся. Темы материалов: «Что такое ненавистническая риторика?»; «Почему существует ненавистническая риторика?»; «Какие чувства поднимает во мне ненавистническая риторика?»; «Какова моя роль и что я могу сделать?»; «Как я могу повлиять на людей рядом со мной?»; «Как мы можем добиться изменений в своём окружении?» и «Изменить мир». Путь 3 предназначен специально для учителей с небольшим опытом или уровнем подготовки в области социально-эмоционального обучения и предлагает системную программу социально-эмоционального обучения, разработанную Йельским университетом и основанную на развитии пяти ключевых компетенций: распознавание, понимание, обозначение, выражение и регулирование (англ. recognizing, understanding, labelling, expressing and regulating, RULER). Первые упражнения направлены на то, чтобы дать учащимся ключи к созданию «словаря эмоций» и помочь сопоставить этот новый словарь с абстрактными примерами ненавистнической риторики. Затем идёт исследование того, какие чувства у учащихся вызывают конкретные изображения и сообщения и как реакция учащихся зависит от характеристик их личности и культурного контекста. Затем учащиеся размышляют о том, как строятся предположения на основе характеристик личности и стереотипов, после чего следуют упражнения по эмоциональной регуляции. Путь 3 завершается мероприятиями по анализу материалов СМИ, позволяющими учащимся применить навыки, полученные в предыдущих упражнениях, к примерам ненавистнической риторики в Интернете.

Больше информации [только на англ.]: https://hackinghate.eu/toolkit/

48 Durlak et al. (2011); Gavine et al. (2016); Hahn et al. (2006); Jones et al. (2014)
49 Collaborative for Academic, Social and Emotional Learning (2021).

Учебные мероприятия, способствующие развитию социально-эмоциональных навыков посредством целенаправленного экспериментального обучения, а также включение аспектов социально-эмоционального обучения в преподавание академических предметов должны дополняться обеспечением атмосферы безопасности, заботы, инклюзивности и сотрудничества в классе, педагогическими методами, которые способствуют совместному — в отличие от конкурентного — обучению, учётом культурных особенностей в педагогической работе и практикой инклюзивности, «правом голоса и выбора» учащихся и опытом конструктивного разрешения конфликтов; приобретённые навыки затем закрепляются посредством ролевого моделирования с помощью учителей и сверстников и возможности применять их в учебной и социальной деятельности. Такой климат способствует развитию чувства принадлежности, связанности, сотрудничества и уважения между членами класса, и в нём практически нет места для ненавистнической риторики.

Развитие социальных и эмоциональных компетенций не должно ограничиваться рамками классной комнаты, а должно стать частью повседневной жизни в рамках всей школьной системы. Историю дискриминации и насилия необходимо объяснять и преподавать, например, с помощью ролевых игр, чтения и историй в картинках, рассказов, театральных постановок и простых для восприятия установок, чтобы бороться с ненавистью, которая развилась среди различных групп учителей и учеников в разных частях мира. По мере прохождения школьниками начальной или основной ступени обучения им можно преподносить более сложные идеи, которые должны раскрывать иерархию ненависти и супремацистского мышления. Общешкольные ориентиры и нормы поведения, такие как связанность, открытость к многообразию, взаимное уважение и понимание, сотрудничество и сострадание, основанные на принципах и правилах, разработанных совместными усилиями всего школьного сообщества, помогут создать климат, в котором все члены школы будут чувствовать безопасность, уважение, признание, поддержку, связанность и социальную включённость. Это предполагает предоставление ученикам и сотрудникам сильного представительного голоса в делах школы и сотрудничество с учреждениями и специалистами для оказания адекватной поддержки жертвам ненавистнической риторики. В таком климате уважение, сотрудничество, сочувствие, открытость и сострадание становятся неотъемлемой частью всей школьной системы, что затрудняет процветание риторики ненависти.

Вставка 6 — Stand Up Speak Out («Встань и выскажись»)

Stand Up Speak Out («Встань и выскажись») — это онлайновая программа социально-эмоционального обучения, разработанная правительством Мальты для того, чтобы дети и подростки в возрасте от 12 до 16 лет научились противостоять ненавистнической риторике в школе, вне её стен и в Интернете. В ходе интерактивных занятий учащимся предоставляется возможность обсудить различные сценарии и найти решения в ответ на ситуации, связанные с проявлением ненавистнической риторики. Занятия включают в себя разбор того, что такое ненавистническая риторика; определение различных видов запугивания; выявление и обсуждение действий преступников в свете их поведения; выявление различных навыков, необходимых для того, чтобы помочь жертвам и оказавшимся рядом противостоять ненавистнической риторике; а также повышение осведомлённости о различных специалистах, которые могут оказать поддержку.

Больше информации [только на англ.]: https://youth.gov.mt/our-agency/stand-up-speak-out/

Содействие развитию инклюзивного отношения

В инклюзивном, справедливом обществе меньше благодатной почвы для процветания ненавистнической риторики. Необходимы образовательные методики, которые подчёркивают установки и ценности толерантности, недискриминации, инклюзивности и поддержки многообразия, а педагогам и учащимся необходимо развивать способность распознавать и противостоять ненавистнической риторике и вести разговоры на сложные темы. Инклюзивное отношение и терпимость по отношению к другим, а также признание плюрализма и многообразия имеют решающее значение для способности распознавать ненависть и несправедливость и реагировать на них. Программы, поддерживающие воспитание глобальной гражданственности и способствующие межкультурному диалогу, могут помочь развить у учащихся необходимые знания и компетенции для принятия различий и уважительного участия в жизни многообразного общества[50].

Для этого необходимо показывать учащимся положительные примеры, в частности, с помощью учебных материалов, отражающих инклюзивность и многообразие; учебных программ, составленных с учётом культурных особенностей и адаптированных к потребностям учащихся; личностно-ориентированного подхода, при котором педагоги признают различия в возможностях и способностях учащихся; социально-психологического климата в классе, благоприятного и гостеприимного для всех учащихся, независимо от их происхождения и индивидуальных потребностей; и инклюзивных внеклассных мероприятий.

Отчасти проблема заключается в том, что школьная среда не существует в вакууме. Педагогам необходимо помочь учащимся выработать способ обработки информации и переключения между онлайн- и офлайн-мирами, включая их окружение, районы проживания, спортивные команды и семьи. Во многих школах и других образовательных учреждениях не уделяется должного внимания тому, что учащиеся испытывают в своих онлайн-мирах, будь то в учебной среде или дома. Например, в учебных заведениях учителя могут отправлять учащихся в Интернет для проведения исследований, не понимая, насколько велика опасность того, что они могут подвергнуться воздействию дезинформации, или заставлять их участвовать в онлайн-играх, не осознавая, что там можно столкнуться с большим количеством проявлений мизогинии и расизма. Учащиеся должны понимать, как с критических и этических позиций подходить к деятельности в Интернете, и осознавать взаимосвязь между их деятельностью в Интернете и жизнью вне его.

Содействие развитию навыков медийной и информационной грамотности и цифровой гражданственности

Ненавистническая риторика не сводится только к риторике как таковой. Хотя отдельные её проявления могут считаться ненавистническими и причинять вред локально, более общее явление касается целых информационных экосистем и характера производства, распространения и потребления информационных материалов. Особенно остро этот вопрос стоит в онлайн-пространстве, где платформы социальных сетей и другие цифровые продукты способствовали появлению новых способов взаимодействия и формирования сообществ. Учащимся необходимо развивать навыки критического мышления, обмена мнениями, медиаграмотности и цифровой гражданственности, чтобы быть готовыми к быстрому темпу жизни в информационную эпоху.

50 ЮНЕСКО определяет межкультурные компетенции как «наличие достаточных соответствующих знаний о конкретных культурах, а также общих знаний о видах проблем, возникающих при взаимодействии представителей различных культур, наличие восприимчивых установок, способствующих установлению и поддержанию контактов с различными людьми, а также навыков, необходимых для использования знаний и установок при взаимодействии с другими представителями различных культур». См. ЮНЕСКО (2013). *Межкультурные компетенции: основы концепции и этапов практического применения*: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219768_rus

Медийная и информационная грамотность и образование в области цифровой гражданственности являются инструментами, которые имеют решающее значение для борьбы с риторикой ненависти в долгосрочной перспективе — как средство не только «вакцинации» учащихся от будущих тенденций, но и предоставления им возможности противостоять и корректировать текущую динамику ненависти в Интернете. Медийная и информационная грамотность может дать учащимся знания, навыки и установки, позволяющие понимать социальный контекст СМИ и цифровых платформ, критически оценивать их содержание и принимать обоснованные решения в качестве пользователей и производителей информационных материалов[51]. Для формирования у учащихся способности к цифровой гражданственности и устойчивости к разжиганию ненависти в Интернете системы образования должны стремиться к включению в свои учебные программы тем медийной и информационной грамотности и воспитания глобальной гражданственности. Образование в области цифровой гражданственности предполагает подготовку учащихся к эффективному поиску, получению доступа, использованию и созданию информации, а также к безопасной и ответственной навигации в онлайновой и цифровой среде. Оно также предполагает знание собственных прав в цифровом пространстве и умение активно, критически, корректно и этично взаимодействовать с другими пользователями и информационным наполнением[52].

На начальном этапе мероприятия по повышению медийной и информационной грамотности должны помочь учащимся приобрести компетенции, позволяющие им стать более устойчивыми к вредной ложной информации, поляризующей риторике, кибербуллингу, преследованиям и ненавистнической риторике, что предполагает оказание им помощи в раскрытии «устройства» цифровых платформ и сервисов, определяющего их способ интерпретации и в конечном итоге реакции на информацию об окружающем их мире. Также следует обратить внимание учащихся на другие элементы использования Сети, которые часто усугубляют последствия ненавистнической риторики, и, по возможности, показать, как смягчить их воздействие — это такие элементы, как дезинформация и недостоверная информация, «пузыри фильтров», «эхо-камеры» и предвзятые СМИ (см. аннотированный список основных терминов, прилагаемый к данному руководству (приложение I)).

Учащимся необходимо пройти обучение, чтобы развить полный набор регулярно обновляемых навыков медийной и информационной грамотности и критического мышления, которые помогут им распознать тактику убеждения, обычно используемую для распространения теорий заговора и других форм дезинформации, таких как нагнетание страха и «поиск козлов отпущения». Такое обучение доказало свою эффективность в снижении восприимчивости к ненавистнической риторике и её поддержки. Данные, полученные в ходе образовательных мероприятий по типу «прививки», направленных на то, чтобы предотвратить влияние на людей вредоносных материалов прежде, чем они с ними столкнутся, показывают, что учащихся можно научить распознавать пропаганду, теории заговора и дезинформацию и противостоять им таким образом, чтобы ослабить поддержку ими социального отторжения и экстремистских идей[53]. Это очень важно для создания обстановки безопасности и уважения в сетевых сообществах.

51 ЮНЕСКО (2021). *Медийно и информационно грамотные граждане: мыслите критически, кликайте с умом!*: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383683

52 UNESCO (2022). Addressing hate speech: educational responses (Борьба с языком ненависти: ответные меры в сфере образования) [англ., фра., исп., араб.]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382290

53 См. Braddock (2022) and Braddock et al. (2022). См. также объяснение концепции «психологической прививки» у Golberg, B. (2021). Psychological inoculation: new techniques for fighting online extremism. *Medium*. (Психологическая прививка: новые методы борьбы с сетевым экстремизмом) [только на англ.]: https://medium.com/jigsaw/psychological-inoculation-new-techniques-for-fighting-online-extremism-b156e439af23. См. также анализ кампании ЮНЕСКО по «вакцинации», проведённый Кембриджской лабораторией принятия социальных решений [только на англ.]: https://www.cam.ac.uk/research/news/pre-bunk-tactics-reduce-public-susceptibility-to-covid-19-conspiracies-and-falsehoods-study-finds

Медиаграмотность и навыки цифровых коммуникаций будут недостаточными, если в сочетании с образованием не подготовить учащихся к тому, чтобы они стали социально ответственными цифровыми гражданами, знающими свои права и обязанности в онлайн-мире. Эффективные цифровые граждане могут положительно влиять на общество благодаря цифровой активности и возможности влиять на ситуацию, что позволяет им конструктивно противостоять ненавистнической риторике путём собственного участия в сетевой деятельности — например, посредством создания онлайн-петиций. Кроме того, можно поощрять стремление учащихся в качестве цифровых граждан оказывать положительное влияние на общество посредством распространения инклюзивных и мирных моделей поведения в Интернете. Такие мероприятия можно включить в существующие учебные программы по цифровой грамотности, а также в учебные программы по истории, обществоведению и другим дисциплинам. Исследования показали, что медийная и информационная грамотность для эффективного противодействия ненавистнической риторике должна преподаваться в контексте социально-гуманитарной и политической грамотности, а не как набор навыков, изучаемых отдельно от исторических и современных реалий[54].

Развитие навыков критического мышления

Усилия по борьбе с ненавистнической риторикой требуют приверженности задаче развития навыков критического мышления, в том числе с помощью методик, помогающих учителям, воспитателям и учащимся понять разницу между свободой слова и риторикой ненависти и определить грань между разнообразием мнений и дезинформацией или пропагандой. Педагоги должны поддерживать широту спектра идеологических и политических идей в ходе обсуждений в классе, а также обеспечивать возможность обмениваться и делиться взглядами. Обучение через исследование требует от преподавателей предоставления доказательств или обоснования своих утверждений или мнений, привлечения идей, которые опровергают их собственные, и предоставления учащимся возможности встретиться с неоднозначностью и альтернативными идеями[55]. В то же время существуют чёткие ограничения на утверждения, основанные на ложных посылках или дезинформации. Особенно важно, чтобы учителя обладали навыками распознавания дезинформации и вмешивались, когда она возникает среди учеников или коллег. Не все утверждения полностью равноценны: если в ходе обсуждения в классе ученик делает утверждение, которое полностью не соответствует действительности, даже такое простое, как «2 + 2 = 7», учитель не должен оставлять это ложное утверждение без исправления; одним из способов исправления может быть просьба обосновать утверждение или, в противном случае, признать его не соответствующим действительности. То же самое касается утверждений, пропагандирующих или содержащих псевдонаучные воззрения, а также утверждений, развенчанных как несостоятельные из-за неимения доказательств. Школьники должны научиться понимать ошибки в рассуждениях, приводить веские аргументы и взвешивать многочисленные точки зрения. Это необходимо для того, чтобы они были готовы участвовать в жизни, как онлайн, так и офлайн, с тем чтобы способствовать развитию цифровой гражданственности и гражданской активности, как очно, так и онлайн, на основе чёткого понимания прав и обязанностей членства в группе и умения вести критический диалог и уважительно выражать несогласие во мнениях в ключе взаимопонимания, даже если точки зрения расходятся.

54 См. Banaji and Bhat (2022)
55 Roth (2019, p. 122).

Улучшение поступков и поведенческого выбора учащихся

Повышение уровня знаний и осведомлённости, развитие цифровой грамотности и навыков критического мышления будут эффективны в борьбе с ненавистнической риторикой только в том случае, если учащиеся также решат изменить своё поведение. Учителя и воспитатели могут способствовать изменению как отношения, так и поведения таким образом, который позволит повысить активность реагирования на случаи ненавистнической риторики и дать возможность своим ученикам и коллегам напрямую противостоять ей. Образовательные подходы должны служить не только для информирования и обучения учащихся конкретным навыкам, но и для наделения их возможностями поступать как ответственные цифровые граждане, знающие свои права и способные уважительно взаимодействовать с другими людьми в Интернете, знать, как сообщать о случаях проявления ненависти и противостоять им, а также ценить свободу выражения мнений и активно ей содействовать. Учащиеся должны чувствовать себя способными и поощряться к позитивному влиянию на своих сверстников. Сплочённые, инклюзивные общества требуют, чтобы граждане и члены общества относились к окружающим с сочувствием, добротой, состраданием, доверием и милосердием и подходили к взаимодействию с окружающими с антирасистских и недискриминационных позиций. В связи с этим крайне важно, чтобы подходы в области образования были направлены на формирование устойчивости к риторике ненависти не только у отдельных учащихся, но и на уровне инклюзивных систем, где меньше благодатной почвы для проявлений ненависти.

Вставка 7 — Размышления о гендерном восприятии и поведении

Поведенческий выбор коренится в социальных и гендерных нормах. Успешные школьные программы, направленные на борьбу с гендерными стереотипами, побуждают молодых мужчин критически относиться к социальным нормам и гендерному неравенству, а также к гендерному насилию. В некоторых программах особое внимание уделяется разрушению традиционных представлений о мужественности, издержкам ограничивающих форм мужественности и преимуществам мужественности, поддерживающей гендерное равенство.

Программа Breaking the Man Code, реализуемая австралийским социальным предприятием Tomorrow Man, включает в себя двухчасовые экспериментальные семинары, на которых мальчики-подростки исследуют риски, связанные с негативными нормами мужественности, и пытаются отказаться от них. Различные мероприятия поощряют их говорить о своих эмоциях с целью укрепления их психологической устойчивости, уверенности в себе и чувства общности со сверстниками. Tomorrow Man также реализует более обширную программу для мальчиков-подростков, состоящую из шести модулей, направленных на развитие их эмоционального интеллекта и их собственных версий мужественности.

Больше информации [только на англ.]: https://www.tomorrowman.com.au/

Проект WËM Joven, запущенный в Коста-Рике в 2012 году неправительственной организацией Instituto WËM, направлен на оказание молодым мужчинам эмоциональной поддержки и помощи в формировании позитивных моделей мужественности. В ходе групповых дискуссий обсуждаются вопросы управления гневом, насилия, взаимоотношений с другими мужчинами, отношений в семье и паре, общения, мачизма и отцовства.

Больше информации [только на исп.] https://institutowemcr.com/

Чтобы противостоять ненавистнической коммуникации, направленной на причинение вреда отдельным группам через оправдание дискриминационных, дегуманизирующих и/или насильственных действий против них, необходимо признавать, обсуждать, дестигматизировать и разъяснять интерсекциональную природу такой коммуникации в доступной для учащихся форме, даже в раннем возрасте. Маленькие дети способны понять концепцию несправедливости и издевательств, и многие из них сталкиваются с этим сами. Учащиеся должны видеть, как учителя, руководители и другие взрослые подают пример борьбы с ненавистнической риторикой в общении со всеми сотрудниками и учащимися в их окружении; им нужны возможности правильно и по-настоящему применять эти ценности на практике в своей повседневной школьной жизни. Это позволит учащимся выступать в роли проводников позитивного влияния, что может привести к возникновению «петли обратной связи» в ключе сотрудничества между школой и домом и вовлечения родителей, семей, воспитателей и общества в целом.

4.2. Стратегии борьбы с ненавистнической риторикой в сфере образования и посредством образования

4.2.1. Меры политики в области образования

Утверждение в качестве приоритетной проблемы

Первой задачей директивных органов, стремящихся эффективно бороться с ненавистнической риторикой посредством образования, является утверждение этой проблемы в качестве приоритетной на национальном и глобальном уровнях. Слишком часто усилия по борьбе с ненавистнической риторикой перекладываются на местные власти или исключительно на частный сектор. Любая попытка борьбы с ненавистнической риторикой должна начинаться с чёткой и недвусмысленной поддержки и признания первостепенной важности проблемы на самом высоком уровне политики и образовательных мер — таким образом, чтобы утвердить двойную гарантию — защиту свободы выражения мнений и борьбу с ненавистнической риторикой. Утверждение необходимости борьбы с ненавистнической риторикой как вопроса национальной и глобальной важности требует признания того факта, что эффективное противодействие ненавистнической риторике — это не только вопрос соблюдения и обеспечения исполнения законодательных ограничений или кодексов поведения, но и включения этой цели в более широкие образовательные и общественные инициативы, направленные на устранение корней расизма, дегуманизации и ненависти.

Очень важно, чтобы национальные и региональные директивные органы и политические деятели чётко транслировали идею о том, что борьба с ненавистнической рито-

рикой — это пожизненный процесс развития способности распознавать ненависть и противостоять ей на протяжении всей жизни, продуктивно взаимодействуя с другими людьми, несмотря на различия, с сочувствием и взаимным уважением. Образовательные меры наиболее эффективны на ранней стадии устранения коренных причин и зависят от поддержки сообщества, приверженности учителей, руководителей школ и директивных органов, которые согласны уделять этому вопросу приоритетное внимание, и их способности распознавать ненавистническую риторику как опасную форму выражения мнений и реагировать на неё соответствующим образом. Кроме того, хотя образовательные меры необходимы, для полноценной борьбы с этим явлением потребуется приверженность всего общества к пресечению его возникновения, производства и распространения. Признание ненавистнической риторики в качестве приоритетной проблемы станет сигналом к необходимости разработки стратегий, направленных на сферу неформального обучения, в том числе в Интернете, чтобы охватить людей, которые уже не учатся в системе формального образования и не выросли в атмосфере социальных сетей, и которым может потребоваться особая помощь для повышения их медийной, цифровой и информационной грамотности.

Интеграция с действующими мерами политики и образовательными инициативами в соответствии с национальными учебными программами

Подходы в сфере образования к борьбе с ненавистнической риторикой не будут работать, если они не будут интегрированы в национальные меры политики и государственные стратегии, которые чётко обозначают высокий приоритет проблемы и выделяют необходимые ресурсы, внимание и время на её решение, ясно подчёркивая необходимость этих подходов. Внимание на национальном уровне поможет повысить осведомлённость общественности о роли образования в борьбе с ненавистнической риторикой и дать практические рекомендации для педагогов на местном и региональном уровнях, которым приходится находить баланс между явлениями ненавистнической риторики и свободы слова в свете национального законодательства и конкретных ограничений на свободу выражения экстремистских взглядов, в том числе с помощью символики.

Директивные органы могут помочь в разработке комплексных стратегий, способствующих включению подходов к борьбе с ненавистнической риторикой в существующие образовательные приоритеты и в соответствии с обязательствами своих стран по достижению Целей устойчивого развития, в том числе касающихся воспитания глобальной гражданственности, антирасистского образования и продвижения гендерного равенства. Чтобы такие стратегии были эффективными, они должны предусматривать включение в образовательные подходы целого ряда мер, направленных на формирование ответственной цифровой и глобальной гражданственности, повышение медийной и информационной грамотности, а также на поощрение свободы выражения мнений и культуры недискриминации.

Вопрос о том, как именно и в каких случаях интегрировать меры по противодействию ненавистнической риторике в процессы формального и неформального образования, является ключевым, и ответы на него будут зависеть от конкретных условий. В некоторых системах уже существуют положения, обязывающие школы и/или колледжи обеспечивать медийную и информационную грамотность или обучение цифровым коммуникациям в рамках таких предметов, как «гражданственность», «гражданское образование», «личностное, социальное образование и воспитание здорового образа жизни», «общеобразовательные предметы», «привитие жизненных навыков» или «личностное, социальное и эмоциональное развитие» — эти предметы могут стать наиболее логичной отправной точкой для введения учебных модулей и мероприятий по борьбе с ненавист-

нической риторикой и освобождения персонала от необходимости встраивать новый материал. В то же время целостный, межпредметный подход поможет прояснить, как различные элементы могут быть интегрированы с другими предметами, такими как естественные науки, история, языки, искусство и религиоведение. Поощряя и поддерживая учителей во включении мер противостояния риторике ненависти в их областях специализации, директивные органы могут повысить результативность этих усилий и показать актуальность решения этой проблемы для всех аспектов жизни и образования.

Вставка 8 — Стратегия развития онлайн-медиаграмотности Великобритании

В 2021 году Министерство цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта Великобритании опубликовало трёхлетнюю «Стратегию развития онлайн-медиаграмотности», призванную обеспечить организациям, участвующим в мероприятиях по медиаграмотности, более скоординированную, широкую и качественную поддержку. Стратегия направлена на улучшение оценки, финансирования и координации работы с труднодоступной аудиторией и категорией уязвимых пользователей с целью повышения их устойчивости к дезинформации и дезинформированию.

Больше информации [только на англ.]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1004233/DCMS_Media_Literacy_Report_Roll_Out_Accessible_PDF.pdf

Борьба с ненавистнической риторикой и противодействие ей посредством образования и в рамках образования требуют принятия межпредметных мер, в том числе в области медийной и информационной грамотности и цифровых коммуникаций, для повышения уровня знаний и осведомлённости об истории преступлений на почве ненависти и преступных злодеяний на национальном и глобальном уровнях, а также для формирования позитивного отношения к многообразию, различиям, социальному равенству и инклюзивности — и соответствующего поведения.

Включение и поддержка затрагиваемых лиц и групп

Борьба с ненавистнической риторикой должна вестись на всех уровнях на основе целостного общесоциального подхода в тесной координации с членами групп, являющихся объектами ненависти. Это ключевая область, в которой системы образования могут работать над интеграцией в школьные образовательные мероприятия ценностей коренного населения, чтобы усилия по предотвращению и пресечению ненавистнических высказываний опирались на местную специфику, а не навязывались извне, оставаясь при этом в соответствии с международными стандартами защиты прав человека, включая право на свободу выражения мнений.

Борьба с ненавистнической риторикой также включает в себя просвещение по вопросам процессов, которые привели к геноциду или другим злодеяниям в прошлом, и роли в этих процессах ненавистнической риторики, дискриминации и дегуманизации по признаку идентичности; признание несправедливости и преступлений прошлого; критический анализ того, как эти исторические события подаются, вспоминаются и какое к ним отношение в школе и в публичном пространстве. Учащиеся, работники образования, руководители и общественность нуждаются в расширении знаний о явлении ненавистнической риторики; в руководстве по эффективным стратегиям предупреждения, направленным на сокращение её создания и распространения; в совершенствовании стратегий противодействия её хождению и распространению; в поддержке по сокращению и смягчению её воздействия на затрагиваемые группы. Реагируя на инциденты, связанные с проявлениями ненависти, необходимо ориентироваться на потребности отдельных

лиц и групп, ставших объектом нападок; хотя важно привлекать к ответственности лиц, виновных в проявлении ненависти, это не должно происходить в ущерб солидарности с наиболее пострадавшими лицами и выражению им поддержки.

Разработка и реализация долгосрочных и среднесрочных мер политики по борьбе с ненавистнической риторикой, в том числе с её интерсекциональными формами, не ограничивающимися факторами и границами гендерной, расовой и религиозной идентичности, а также по оказанию помощи и защиты её основным объектам должны осуществляться с участием многих заинтересованных сторон, включая, помимо полиции и других правоохранительных органов, учителей и других специалистов, таких как социальные работники, работники по работе с молодёжью, консультанты, медсёстры и врачи; юристов, судей, государственных должностных лиц и политических деятелей; а также представителей бизнеса и промышленности, в частности технологические компании и собственников цифровых платформ, которые могут внести свой вклад, придерживаясь собственных кодексов поведения и политики борьбы с травлей.

Установление чётких стандартов соблюдения и механизмов отчётности

Системы образования должны просвещать учащихся о том, как распространение риторики ненависти связано с законными правами доступа и всеобщими правами человека на равенство и недискриминацию. Поэтому школы, занимаясь проблемой ненавистнической риторики, должны рассказывать о важности соблюдения нормативных требований и о стандартах для систем, отдельных людей и социума. Системам образования необходимо создать национальные и региональные правовые рамочные механизмы, основанные на правах человека, разработать школьные инструкции и правила, кодексы поведения, а также принципы политики, обеспечивающие соблюдение норм поведения и ценностей социума в соответствии с обязательствами цифрового гражданства. Системы образования играют важнейшую роль в содействии установлению этих стандартов и ценностей, в социализации и обучении учащихся, а также работников образования и более широких слоёв населения, и важности соблюдения институциональных правил и норм и закона, включая гражданское право и права человека.

Именно в таких условиях учащиеся могут научиться обязанностям и ответственности в рамках цифрового и глобального гражданства и тому, что значит быть «хорошим» гражданином как в Сети, так и вне её, а также стратегиям защиты в цифровом пространстве от вреда, преследований и вторжений в частную жизнь. Системы образования также должны разрабатывать меры политики и методы практической реализации, направленные на обеспечение равенства, доступа и безопасности, регулярно проводить оценку угроз и реагировать на проявления ненавистнической риторики таким образом, чтобы не только привлечь виновных к ответственности, но и проявить солидарность с жертвами. Системы образования должны иметь и регулярно оценивать эффективность чётких и прозрачных механизмов, позволяющих сообщать о случаях ненависти и обеспечивающих соблюдение учебным сообществом правил и принципов, основанное как на широком понимании и знании этих правил, так и на сочувствии и уважении к членам этого сообщества.

Директивным органам следует

- Включать образовательные меры и стратегии предотвращения в национальные планы действий по борьбе с ненавистнической риторикой с целью использования возможностей образования для повышения устойчивости к вредной риторике и дезинформации и обеспечения того, чтобы сами системы образования не поощряли и не распространяли предрассудки и ненависть. В этой связи
- Вкладываться в разработку отвечающих конкретным условиям, целевых, направленных на предотвращение насильственного экстремизма, расизма, антисемитизма и других форм нетерпимости образовательных программ.
- Направлять силы на просвещение в области цифровой гражданственности, которое учит учащихся их правам и обязанностям в Интернете, помогает им активно, корректно и этично взаимодействовать с другими пользователями и поощряет их к участию в цифровых сообществах и движениях, направленных на противодействие ненавистнической риторике в Интернете и вне его.
- Продвигать образование в области прав человека и верховенства закона, которое учитывает сложную взаимосвязь между борьбой с ненавистнической риторикой и защитой свободы выражения мнений и способствует повышению осведомлённости о том, как незаконные нарушения расходятся с законодательно разрешёнными ограничениями.
- Увязывать усилия по борьбе с ненавистнической риторикой с национальными мерами политики и стратегиями в области СМИ и информационной грамотности в соответствии с руководством по политике и стратегии ЮНЕСКО[56], чтобы научить учащихся критически оценивать и проверять информацию и источники СМИ и выявлять ненавистнические установки.

4.2.2. Образовательные средства и учебные программы

Введение официальных учебных программ по теме ненавистнической риторики

Стратегии в сфере образования, направленные на эффективное противодействие ненавистнической риторике, должны обеспечивать включение в официальные учебные программы знаний, непосредственно касающихся ненавистнической риторики и права на свободу выражения мнений. Учебные программы должны предусматривать включение разделов в учебники или учебных модулей, направленные на обучение учащихся тому, как выявлять, распознавать, сообщать о различных формах ненавистнической риторики и противодействовать им. Соответствующие курсы могут быть как профильными, так и в составе других дисциплин: цифровая и информационная грамотность, права человека и гражданское воспитание; история, обществоведение и гражданственность; религия и этика; языки и изобразительное искусство; социально-эмоциональное обучение. Разделы, посвящённые теме ненавистнической риторики, можно включить в существующие учебные программы по воспитанию глобальной гражданственности и правам человека, а новые учебные модули и непосредственные занятия будут посвящены изучению коренных причин ненавистнической риторики и её последствий на основе конкретных исторических примеров насилия, злодеяний, дискриминации и других пагубных проявлений ненависти.

56 См. ЮНЕСКО (2013). *Медийная и информационная грамотность: Руководство по политике и стратегии*: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375023

Вставка 9 — Передовой опыт: гражданское воспитание в Норвегии

Европейский центр Вергеланда в Норвегии в партнёрстве с Мемориальным и учебным центром на Утёйе и Центром 22 июля при поддержке Министерства образования и науки Норвегии осуществляет комплексную национальную программу для молодёжи, учителей и работников образования, направленную на обучение противостоянию дискриминации, ненавистнической риторике и экстремизму посредством использования инструментов и стратегий, основанных на принципах воспитания демократической гражданственности и прав человека, взяв за отправную точку террористические акты 22 июля 2011 года в Осло и на Утёйе. В рамках программы «22 июля и гражданственность» были разработаны образовательные материалы и инструменты для учителей и учащихся, призванные вовлечь молодёжь в решение таких вопросов, как безопасность, искусственный интеллект, ненавистническая риторика и равенство. Один из инструментов, видеоигра под названием «Осло 2084», охватывает огромную потенциальную аудиторию молодых геймеров — сообщается, что 79 % детей в возрасте 11–14 лет и 72 % молодых людей в возрасте 15–24 лет регулярно играли в подобные игры в 2021 году[57] — с целью расширения их творческого участия в решении дилемм прав человека с точки зрения молодых людей.

Подробнее о работе Европейского центра Вергеланда: https://theewc.org/

Мемориальный и учебный центр на Утёйе [англ., норв.]: https://demokrativerksted.no/international/

Пересмотр существующих учебных программ и содержания учебников с целью устранения стереотипов, предубеждений и формулировок, которые могут разжигать ненависть

Пересмотр учебных программ с целью удаления вредных предвзятых материалов и включения в них информации о совершённых в прошлом преступных злодеяниях, — это требующая сильного национального руководства практика, которая должна быть включена в более широкий политический курс на обеспечение гендерного, расового, этнического и религиозного равенства в рамках усилий по «деколонизации учебных программ». Необходимо проводить регулярные проверки, чтобы определить, каким образом стереотипы могут подкрепляться или вноситься в учебно-методические материалы, включая учебники, а группы рецензентов должны быть составлены на принципах инклюзивности и многообразия, с широким представительством женщин, коренных народов и исторически маргинализированных религиозных или этнических групп; там, где были совершены преступные злодеяния, жертвы и выжившие также должны привлекаться к консультациям и представлены в этом процессе; и все участники должны иметь равное право голоса, а их проблемы должны быть услышаны и учтены. Кроме того, осознание необходимости избегать стереотипов и предвзятости должно присутствовать на всех этапах пересмотра и переработки учебных материалов, начиная с набора — и заканчивая составлением контрактов, определением объёма работ и круга ведения — рецензентов и составителей, которые должны учитывать эту необходимость и обеспечивать сбалансированность и инклюзивность формулировок. Преподаватели, проходящие подготовку и работающие, также должны быть вовлечены в процесс пересмотра учебных программ и учебников, а также в разработку новых образовательных ресурсов и руководств, чтобы новые материалы могли эффективно использоваться педагогами в процессе преподавания.

57 См. Interactive Software Federation of Europe (2022). Video games — a force for good (Видеоигры — сила добра) [только на англ.]: https://www.isfe.eu/wp-content/uploads/2022/08/FINAL-ISFE-EGDFKey-Facts-from-2021-about-Europe-video-games-sector-web.pdf

Вставка 10 — Передовой опыт: антирасистское образование в Австралии

В Австралии в рамках программ антирасистского воспитания, осуществляемых департаментом образования штата Новый Южный Уэльс и предназначенных для всех австралийских школ, разрабатываются информационно-методические материалы для помощи учителям в проведении такого воспитания в классе, даже на дошкольном уровне, с идеями уроков, мероприятий и стимульными материалами, призванными помочь им сформировать у учащихся базовые знания и навыки, необходимые для борьбы с расизмом, предрассудками и дискриминацией, и эти ресурсы вместе с набором компьютерных занятий предоставляются им через специальный веб-сайт.

Больше информации [только на англ.]: https://racismnoway.com.au/

Вставка 11 — Передовой опыт: образование в области геноцида в Руанде

В Руанде Совет по образованию и Министерство образования включили изучение темы геноцида в учебные программы начальных, средних и высших учебных заведений. Учебная программа, разработанная в 2008 году, включает тему геноцида против тутси в Руанде, в ходе которого были убиты также умеренные хуту и другие люди, выступавшие против геноцида, и подчёркивает объединяющие и инклюзивные концепции нации, гражданства и патриотизма, а не этнической принадлежности. Таким образом, акцент делается на коллективной идентичности руандийцев, а не хуту или тутси.

Больше информации [только на англ.]: https://en.unesco.org/news/interview-educating-about-genocide-against-tutsi-rwanda-25-years-later

Директивным органам следует

- Включить в национальные учебные программы по воспитанию глобальной гражданственности, в частности, программы, разработанные с целью повышения осведомлённости о причинах и последствиях ненавистнической риторики и подготовки учащихся к выявлению и отвержению идеологий ненависти и насильственного экстремизма. Такие программы, наряду с подготовкой преподавателей, могут затрагивать такие темы, как история насилия на данной территории, история Холокоста и других геноцидов и преступных злодеяний[58].
- Вкладываться в развитие ключевых навыков борьбы с ненавистнической риторикой посредством программ, включённых в национальные учебные планы по таким областям образования, как социально-эмоциональное обучение, медийная и информационная грамотность и цифровая гражданственность.
- Пересмотреть учебные программы и учебные материалы, чтобы убедиться, что они свободны от стереотипов и предвзятых формулировок и учитывают различные точки зрения. В учебных материалах следует делать акцент на общих ценностях и правах человека с целью воспитания чувства единства при одновременном принятии многообразия.
- Поддерживать разработку материалов и педагогических методик, учитывающих этнические, языковые и религиозные различия, обеспечивая, чтобы предоставляемое образование способствовало формированию у учащихся собственной идентичности и чувства принадлежности к одному человеческому роду.

58 В том числе геноцид против тутси в Руанде и геноцид в Сребренице.

4.2.3. Укрепление потенциала учителей — руководство и подготовка

Укрепление потенциала учителей в борьбе с риторикой ненависти

Системам образования необходимо уделять значительное внимание наращиванию потенциала учителей, обеспечивая их начальную подготовку и повышение квалификации, чтобы они могли противостоять ненавистнической риторике в отношении вопросов, вызывающих споры и раскол в обществе. Некоторым из них может не хватать знаний, опыта и уверенности в себе, чтобы вести класс и создать безопасное пространство для обсуждения темы. Учителя и воспитатели нуждаются в обучении, чтобы вести сложный диалог по вопросам, вызывающим разногласия и разрушающим сплочённость общества. Ведение разговоров на сложные темы — это основной навык для создания безопасной инклюзивной учебной среды, в которой учащиеся могут проявлять сочувствие и солидарность и учиться на опыте других.

Методические пособия и учебные курсы должны помогать педагогам вести диалог и делиться с коллегами своим опытом по предотвращению и реагированию на ненавистническую риторику, поощряя при этом свободу выражения мнений. Кроме того, эти пособия и учебные курсы должны предлагать конкретные советы и примеры того, как реагировать на ненавистническую риторику в школьной среде. Как показала практика, включение гуманистических тем в занятия, посвящённые преступным злодеяниям, в современной и исторической перспективе, — с использованием поэзии, романов и рассказов выживших, жертв и свидетелей — помогает учащимся вовлекаться в социально-эмоциональное изучение трудного прошлого с критических позиций. Также можно организовывать экскурсии и посещение мемориалов, музеев прав человека и других памятных мест в качестве занятий по практическому обучению и наблюдению.

Вставка 12 — Вовлечение молодёжи в процесс обеспечения социальной сплочённости в Южной Азии

В ответ на растущий уровень поляризации, социальной напряжённости и раскола в социальной коммуникации, как онлайн, так и офлайн, в Южной Азии Бюро ЮНЕСКО в Дели запустило региональную серию семинаров для 350 общественных молодёжных лидеров и представителей молодёжных организаций в Бангладеш, Индии, Непале, на Мальдивах и Шри-Ланке. Целью серии семинаров было развитие потенциала молодёжных лидеров для поддержки социально-эмоциональной устойчивости в своих социальных кругах, что, в свою очередь, способствовало укреплению социальной сплочённости и межкультурного диалога как важнейших основ устойчивого мира. После обучения молодёжные лидеры получили помощь в применении подходов на местах и конкретных условиях.

Больше информации [англ., фра., хин.]: https://mgiep.unesco.org/article/launch-of-a-new-regional-workshop-series-to-drive-social-cohesion-in-south-asia

Учителям также необходим адекватный доступ к информации и рекомендациям, чтобы обеспечить критическую массу понимания среди работников образования, а также централизованные информационные ресурсы с описанием ключевых новых тенденций в Интернете, с которыми педагоги могут не быть знакомы естественным образом, таких как: дезинформация, набирающая обороты в социальных сетях; новая терминология или символика, используемая для выражения идей ненависти; рост популярности определённой платформы или приложения среди молодёжи; увеличение числа зарегистрированных случаев проявления ненависти и преследования; тактика вербовки экстремистских движений, пропагандирующих насилие. Разработкой таких материалов могут заниматься отраслевые эксперты по

заказу министерства образования или само министерство образования, и они должны рассматриваться как справочные пособия для тех, кто руководит мероприятиями в этой области.

Вставка 13 — Передовой опыт: борьба с расизмом в Новой Зеландии

Ключевым примером наращивания потенциала учителей может служить Новая Зеландия, где с конца 2018 года Педагогический совет совместно с другими организациями проводит инициативу по «проведению бесед о расизме в Аотеароа ("страна длинного белого облака" — название Новой Зеландии, принятое у маори)». Будучи профессиональным органом всех учителей страны, Педагогический совет поддерживает усилия, направленные на обеспечение безопасной и продуктивной среды, в которой учителя могут вести такие беседы. Проект Unteach Racism, направленный на оказание поддержки учителям в выявлении, противодействии и искоренении расизма в образовании, признает, что расизму можно научиться, а можно и «разучиться», и признаёт уникальный опыт и способность учителей решать эту проблему и вдохновлять других поступать подобным образом.

Больше информации по проекту Unteach Racism [только на англ.]: https://www.unteachracism.nz/about-unteach-racism.html

Защита, поддержка и подготовка

Сфера формального образования должна готовить учителей к работе с ненавистнической риторикой с самого младшего уровня обучения, что требует развития профессиональных навыков для предупреждения ненавистнической риторики в среде формального и неформального образования. Классным руководителям необходимо пройти начальную подготовку и повышение квалификации, чтобы вооружиться широким спектром навыков и компетенций, а также знаниями о коренных причинах ненавистнической риторики и механизмах, педагогических методах и инструментах для их устранения. Учителям также необходим доступ к образовательным инструментам и соответствующая подготовка, чтобы понять последствия ненавистнической риторики, то, как она связана со свободой выражения мнений и как учитывать опыт учащихся — с какими проявлениями ненависти они сталкиваются и где, в том числе в Интернете, — в процессе преподавания и обучения.

Учителям также необходимо пространство и подготовка для развития навыков социально-эмоционального обучения у своих учеников с помощью экспериментальных, совместных, инклюзивных и учитывающих культурные особенности педагогических методик. Результаты такого обучения должны моделировать и отражать то, что вы надеетесь увидеть у учащихся, например, их вовлечённость в процессы социально-эмоционального обучения и возможности для них работать над своими предубеждениями и улучшать свою способность работать с трудным прошлым и сложным материалом. Учителя нуждаются в поддержке, чтобы развить эти навыки социально-эмоционального обучения таким образом, чтобы они могли строить заботливые отношения с учащимися, быть открытыми к различным культурным аспектам и ситуациям, участвовать в совместной практической деятельности с учащимися, коллегами и родителями и конструктивно разрешать конфликты.

И наконец, учителя должны обладать специальными навыками и знаниями, которые помогут им распознавать тревожные признаки того, что их ученики или коллеги подвергаются воздействию ненавистнической риторики. К таким признакам можно отнести, например, появление в ходе классных обсуждений мышления по принципу «мы и они» или идей о превосходстве или неполноценности различных групп, что может предвещать дальнейшую радикализацию, которая может привести к дегуманизации, мораль-

ному отчуждению и поддержке политического насилия или активному участию в нём. Учителям также необходимы специальные навыки цифровой, медийной и информационной грамотности. Многие преподаватели считают, что они слишком плохо подготовлены или не уверены в себе, чтобы проводить мероприятия, направленные на борьбу с вредом в Интернете. Для некоторых из них современные технологии не существовали в то время, когда они сами учились или проходили стажировку, или изменились до неузнаваемости; другие опасаются, что не смогут стать авторитетными носителями информации в этой области, особенно в глазах молодёжи; а ещё большее число из них никогда не проходили обучение медийной и информационной грамотности — или даже основам электронной безопасности — и поэтому относительно мало знакомы с концепциями и терминологией.

Способность лучше распознавать проблему на ранней стадии, определять вред, наносимый в Интернете, и использовать технологии соответствует одному из конкретных видов создания потенциала на основе навыков. Однако учителям и персоналу — наряду с учащимися — также необходима поддержка в разработке стратегий и подходов к педагогическому и межличностному взаимодействию для эффективного реагирования и противодействия ненавистнической риторике, когда она возникает в образовательной среде — или непосредственно затрагивает её. Сюда входит предоставление им времени и соответствующих ресурсов, инструментов и тренингов с воображаемыми сценариями и образцами ответов, практикой ведения обсуждений и практическими советами по распознаванию, деэскалации и реагированию в моменте на случаи стереотипизации, дегуманизирующих допущений, социально-исключающих проявлений, оскорбительных и ненавистнических высказываний, травли или притеснения и насилия. Учителям необходимы учебные материалы и конкретные предложения с примерами того, как реагировать на проявления ненависти во всех её различных формах. Руководители школ могут поощрять совместное обучение и коллективную работу учителей как эффективное средство укрепления потенциала коллег в борьбе с ненавистнической риторикой.

Учителя и сотрудники — наряду с учащимися — также нуждаются в поддержке, когда они сами становятся объектами ненависти или преследования, в том числе в Интернете. Помимо того, что учителя должны знать, как применять педагогические методы борьбы с ненавистью, когда они сталкиваются с ними на уроках, в школе и других учебных заведениях, они должны быть готовы к тому, что сами могут стать объектом проявления ненависти со стороны учащихся, родителей, коллег или социума. Руководители школ и директивные органы в сфере образования должны учитывать ответственность учреждений перед своими сотрудниками, оценивая не только угрозы их безопасности, но и эмоциональный и психологический ущерб от воздействия ненависти — этот ущерб тем более велик для учителей, принадлежащих к исторически исключённым или «миноризированным» группам, поскольку они с большей вероятностью будут получателями наибольшего количества ненавистнических проявлений.

Учителя и сотрудники нуждаются в мерах и процедурах защиты и поддержки, когда они становятся объектом нападок

Директивным органам следует

- Оказывать поддержку педагогическим учебным заведениям в разработке курсов подготовки и повышения квалификации, помогающих педагогам бороться с ненавистнической риторикой в процессе образования и посредством образования, в том числе путём повышения осведомлённости, образовательных мер и применения педагогических методов, направленных на укрепление устойчивости учащихся к ненавистническим воззрениям. Сюда входит включение в стандартные правила и методику всех формальных программ подготовки преподавателей вопросов социально-эмоционального обучения, а также медийной и информационной грамотности.
- Предоставить учителям рекомендации о том, как на конфиденциальной основе взаимодействовать с учащимися, столкнувшимися с ненавистнической риторикой, как непосредственно в классе, так и в более широкой образовательной среде или социуме. Сюда входит укрепление потенциала преподавания темы ненавистнической риторики, устранения лежащих в её основе предрассудков и ведения соответствующих обсуждений в классе.

4.2.4. Укрепление институциональной устойчивости к ненавистнической риторике

Общешкольный и личностно-ориентированный подходы

Противодействие ненавистнической риторике — это не та задача, которую можно поручить одному учителю. Она требует от образовательных учреждений всех уровней — начальных, средних и высших — разработки структур, стратегий и процедур, направленных на борьбу с ненавистнической риторикой, их внедрения в меры образовательной политики и широкого распространения. Для того чтобы борьба с ненавистнической риторикой посредством образования была эффективной, необходимы подходы, обеспечивающие её интеграцию с многочисленными учебными предметами в рамках различных программ формального и неформального обучения, от дошкольного до высшего образования и обучения на протяжении всей жизни, а также общешкольные подходы к разработке мер политики, обеспечению взаимосвязанности, проведению праздников, спортивных мероприятий и других внеклассных мероприятий. Это требует сочетания навыков, ценностей, установок и моделей поведения, которые человек приобретает с течением времени — как ученик или учитель, как гражданин и член общества. Руководители школ имеют все возможности для внедрения комплексных общешкольных подходов, объединяющих учителей разных дисциплин для создания общешкольных программ по борьбе с явлением ненавистнической риторики, в частности, путём проведения школьных собраний, мероприятий и выступлений приглашённых ораторов. Стратегии предотвращения и противодействия должны основываться на образовательном мандате учебного заведения. Учебные заведения, реагируя на инцидент, связанный с проявлением ненависти, должны не только оказывать поддержку

тем, кто стал объектом ненависти, но и заботиться о благополучии всех учащихся и учебной среды в целом.

При разработке программ следует делать упор на прикладное обучение и подходы, предлагающие реальные сценарии и способствующие обучению и взаимодействию между сверстниками, где это возможно. Хотя непосредственные планируемые результаты могут быть направлены на развитие знаний, навыков и компетенций по выявлению ложной информации и дезинформации, проверке источников и разъяснению законов в отношении свободы слова, это не должно быть конечной целью. В идеале мероприятия должны способствовать изменению мировоззрения и поведения, что не является само собой разумеющимся — когда гражданское поведение определяется и реализуется в онлайн-пространстве, достижение этой долгосрочной цели потребует обучения на опыте и поддержки. Педагогам следует подумать о том, как можно расширить традиционные учебные программы или способы их реализации, например, за счёт проектов действий в сфере цифровой гражданственности или кампаний, проводимых учащимися, семинаров для представителей разных поколений и даже консультаций между государством и гражданским обществом, в ходе которых учащиеся на основе своего опыта предлагают способы смягчения последствий ненависти и борьбы с ней.

Создание безопасной, уважительной, инклюзивной и располагающей учебной среды

Борьба с ненавистнической риторикой — это не просто признание проблемы и повышение ответственности. Это требует создания среды, в которой ненависть не может процветать; а создание безопасной, уважительной и инклюзивной учебной среды, которая является ядром мандата школы, требует борьбы с ненавистнической риторикой. С другой стороны, подходы в сфере образования к противодействию ненавистнической риторике будут работать только в том случае, если учебная деятельность и педагогическая работа станут частью более широкой программы по созданию и поддержанию безопасной, уважительной и инклюзивной учебной среды. Сюда входит помощь учителям и другим сотрудникам в понимании факторов, толкающих и притягивающих людей к ненавистнической риторике, и разработка стратегий по противодействию им путём формирования чувства принадлежности, инклюзивности, цели, смысла и вовлечённости.

Вставка 14 — Передовой опыт: создание уважительной среды в школах Бразилии

Реализуемый в Бразилии проект Respeitar é Preciso был разработан Институтом Владимира Герцога в тесном сотрудничестве с Муниципальным секретариатом по образованию и Муниципальным секретариатом по правам человека и гражданственности штата Сан-Паулу с целью распространения образования в области прав человека и содействия взаимному уважению, уважению многообразия и безопасной учебной среде в государственных школах. С помощью очных и онлайновых учебных курсов, подкреплённых разработанными Институтом материалами по таким темам, как образование в области прав человека для всех возрастов, уважение в школе, многообразие и дискриминация, уважение и унижение, демократия в школе и урегулирование конфликтов, проект охватывает педагогов и целые школьные сообщества в Сан-Паулу и, с недавнего времени, в городе Гояна в штате Пернамбуку. В 2018 году эти курсы официально признал муниципальный секретариат образования Сан-Паулу, гарантировав слушателям карьерные баллы, а проект охватил педагогов, учителей и учеников более чем 1500 школ.

Больше информации [только на порт.]: https://respeitarepreciso.org.br/

Учащимся необходимы учебная и социальная среда, которые характеризуются позитивными целями и ценностями в отношении социальной сплочённости, уважения к многообразию, связанности, чувства принадлежности, взаимного уважения, сотрудничества и мирного сосуществования. Должны существовать пути к исцелению от последствий пагубных событий, которые не разжигают подозрения и не причиняют дальнейшего вреда, а обеспечивают справедливость, восстанавливают доверие и возрождают жизнестойкость.

Во многих странах эта работа может включать в себя использование позитивных социальных моделей коренных народов — например, религиозных моделей сострадания, сочувствия, доброты или прощения, если такие традиции находят отклик на местном уровне, — с целью интеграции подходов к противодействию ненавистнической риторике с местными представлениями и ценностями. Это может помочь предотвратить восприятие глобальных и международных стандартов и идей как навязанных пережитков колониальных или империалистических систем, оторванных от местных реалий. Важно обеспечить, чтобы в рамках таких подходов уделялось пристальное внимание потребностям учащихся из исторически исключённых, миноризированных, религиозных и этнических групп, включая коренные народы, и чтобы местные и традиционные модели социального взаимодействия, вместо того чтобы навязывать односторонний взгляд, были интегрированы в качестве моделей инклюзивности.

Школьная среда должна формировать культуру доверия, инклюзивности и поддержки всех учащихся путём создания атмосферы общности и принятия[59]. Такие подходы противоречат многим традиционным школьным устоям, которые поощряют конкуренцию, исключительность, иерархию, ранжирование и академические достижения превыше всего остального. Системы, пропагандирующие ценности категорий успеха и неуспеха или конкуренции и достижений, как правило, способствуют формированию среды, неблагоприятной для социально-эмоционального обучения и благоприятной для издевательств и отчуждения, что может создать более благодатную почву для процветания риторики ненависти и ненавистнических проявлений. Инклюзивная школьная атмосфера активно решает проблемы маргинализации, отчуждения, дискриминации и несправедливости, благодаря чему учащимся и персоналу легче распознавать и отвергать ненавистническую риторику. Школы могут и должны создавать справедливую учебную среду, в которой учащимся не просто указывают, что правильно, а демонстрируют это на собственном примере в повседневной жизни. Школьная среда, которая преуспевает в этих областях, способствует укреплению доверия, вызывает чувство безопасности и способствует установлению и поддержанию эмоциональной связи с учениками, учителями и другими сотрудниками школы, что служит укреплению устойчивости и поддержки учащихся перед лицом проблем, с которыми они могут столкнуться.

Безопасная и инклюзивная образовательная среда лучше всего развивается в учебных заведениях, где учащиеся испытывают ощущение контроля и осознают конкретные цели, испытывают взаимное уважение и принимают многообразие и мультикультурность. Основное внимание должно быть уделено открытому и уважительному обмену мнениями. Исследования показали ценность экспериментальных, проектных, личностно-ориентированных, партисипативных и коллаборативных педагогических методик, как в онлайн-, так и в офлайн-форматах, для целей эмоционального и социального обучения. Сюда входит общешкольный подход, межпредметные связи и создание инклюзивной школьной атмосферы, способствующей формированию чувства общности для всех. Это означает, что нужно стремиться не только к повышению устойчивости отдельных людей, но и к созданию систем, способствующих повышению устойчивости.

59 См. Malafaia et al. (2018).

Сосредоточение внимания на индивидуальной устойчивости возлагает на учащегося слишком большую нагрузку и ответственность за то, чтобы он или она преуспевали в несправедливой или недружественной среде. Вместо этого необходимо сосредоточиться на создании систем, повышающих устойчивость к внешним воздействиям, и школьной учебной среды, в которой ненавистнической риторике не будет места.

Упор на целостную школьную культуру, поощряющую многообразие и инклюзивность

Усилия в этом направлении потребуют, в частности, уделения особого внимания повышению социальной сплочённости и справедливости в образовании и посредством образования. Учащиеся внимательно следят за тем, как окружающий их социум относится к различиям и позволяет ли он вести диалог на сложные темы, в том числе через социальные границы, и поощряет ли такой диалог. Вопрос в том, в какую более широкую учебную, классную и школьную среду погружены учащиеся? Подвергаются ли они остракизму и пристыжению за свои ошибки или получают поддержку, когда они совершают ошибки, выражают чувство неуверенности или неопределённости и исследуют новые идеи и концепции[60]?

Общешкольный подход, предполагающий полное вовлечение всех участников школьного социума как в стенах школы, так и за её пределами, очень эффективен в борьбе с ненавистнической риторикой.

Вставка 15 — Передовой опыт: социальная интеграция учащихся-беженцев в Греции

В Греции, которая является одним из основных пунктов прибытия беженцев в Европу, реализуется национальный проект «Школы для всех», направлен на социальную интеграцию учащихся-беженцев в греческие школы на основе комплексного подхода. При поддержке Министерства образования директора и учителя проходят обучение по созданию безопасной и инклюзивной обстановки в школе и классе, где беженцев принимают в учебную среду, обеспечивающую качественное образование для всех. Проект, благодаря возможностям повышения квалификации без отрыва от работы и оказываемой поддержке, вооружает преподавателей инструментами, навыками и уверенностью в себе, чтобы справиться с разногласиями и решить проблемы нетерпимости, дискриминации, расизма и ненавистнической риторики в школе и в местном социуме. В течение всего учебного года работники школ получают наставничество и помощь опытных инструкторов в разработке и реализации планов действий в соответствии с потребностями школ.

Больше информации [только на англ.]: https://theewc.org/projects/integration-of-refugee-children-in-greek-schools/

Учащиеся усваивают целый ряд уроков из образовательной среды, в которой они находятся, многие из которых выходят далеко за рамки непосредственно формального обучения. Например, они наблюдают за моделями социального отчуждения и инклюзивности, за иерархией власти среди педагогического и вспомогательного персонала,

60 Информацию и дополнительные материалы в этой области см. в отчётах и публикациях финансируемого Европейским союзом проекта CATCH-EyouU по воспитанию критически мыслящих граждан, доступных по адресу [только на англ.]: https://zenodo.org/record/2671572#.YisRwS-l10s. См. также Banaji and Mejias (2021), а также основной доклад о более широкой деятельности школ по развитию гражданского образования, направленного на борьбу с ненавистнической риторикой, сделанный Изабель Менезес на встрече Европейской ассоциации исследований в области образования в 2020 году. С этой презентацией, озаглавленной «О значении согласия и расхождения во мнениях для политического образования: экологический взгляд на школы как на сообщества внутри сообществ», можно ознакомиться по адресу [только на англ.]: https://eera-ecer.de/previous-ecers/ecer-2020-glasgow/programme/ecer-keynotes/isabel-menezes/

а также за тем, отражается ли многообразие среди администрации школы и каким образом. В школах, где существует показательная культура инклюзивного многообразия как часть повседневности, регулярно проводится оценка существующих правил и процедур, в том числе в отношении процессов набора и найма персонала, использования названия школы и талисмана, выбора праздничных мероприятий, экскурсий, приглашённых лекторов и общешкольных событий. Каждый из этих факторов дополняет постоянный поток «сигналов», получаемых учащимися, их семьями и социумом, указывающих на ценности, а также на то, оспаривается ли «иерархия неравенства» или молчание в вопросах представленности или беспрекословно воспроизводится.

Интеграция образовательных мер и работы с семьёй и населением

Такие проблемы нельзя решать в изоляции. Чтобы быть эффективными, усилия по борьбе с ненавистнической риторикой в школе должны быть долгосрочными, систематическими, всеобъемлющими, основанными на реальных потребностях школы, закреплёнными в повседневной практике и направляемыми самой школой. Там, где это возможно, семьи и социум должны быть вовлечены в обсуждение того, как бороться с дискриминацией, предрассудками и ненавистью. Стратегии и процедуры реагирования на ненавистническую риторику должны быть включены в политику школы и доведены до сведения всего школьного сообщества — в том числе родителей, опекунов, молодёжных работников и волонтёров, работающих с детьми, — а не оставаться исключительной обязанностью отдельных учителей. Родители должны быть вовлечены в процесс, иметь представительный голос в школе и возможность установить тесные рабочие отношения с ней и с обществом в целом. Это особенно актуально для родителей из маргинальных слоёв общества, которые чаще всего становятся объектами ненависти; их, в частности, следует поощрять к участию в школьных мероприятиях по борьбе с ненавистнической риторикой. Там, где дискриминация, предрассудки и ненависть проникают из более широких слоёв общества, школы должны быть уполномочены — как юридически, так и практически — обучать детей альтернативным стратегиям нахождения понимания и формирования солидарности и сопереживания с другими учениками.

Директивным органам следует

- Создать поддерживающие структуры и руководящие указания для общешкольного подхода к воспитанию толерантности, инклюзивности и возможностей для диалога и обмена мнениями вне рамок формального образования, чтобы усилить сопротивляемость ненависти и предрассудкам, в том числе через внеклассные мероприятия, такие как спорт, художественная и культурная деятельность и общественная работа.
- Укреплять потенциал образовательных учреждений, директоров и ответственных за внедрение мер антидискриминационной политики, программ наставничества и поддержки, а также инструментов оценки для противодействия и предотвращения ненавистнической риторики, в том числе с помощью общесоциальных подходов, выходящих за рамки образовательных учреждений.
- Обеспечить, чтобы системы и учреждения образования поддерживали свободу выражения мнений и уважительное отношение к противоположным и конкурирующим идеям и мнениям.

4.2.5. Создание партнёрских отношений

Системы образования не могут решить эти задачи в одиночку. Национальные, региональные и местные органы власти могут установить партнёрские отношения с гражданским обществом, молодёжными организациями, технологическими компаниями и компаниями социальных сетей, а также другими организациями частного сектора и работать в сотрудничестве с ними таким образом, чтобы предотвращать, устранять и противодействовать ненавистнической риторике и дезинформации, способствуя при этом свободе выражения мнений. Например, ряд организаций, установивших партнёрские отношения для борьбы с ненавистнической риторикой и преступлениями на почве ненависти в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квиров (или ищущих) на юге Африки, работают посредством образования над включением компонента сексуального многообразия в учебные программы и помогают учителям повышать уровень знаний о сексуальной ориентации[61].

Научно-исследовательские партнёрства также крайне важны. Директивным органам в сфере образования необходимо налаживать и поддерживать тесное сотрудничество с учёными и исследовательскими институтами при разработке мер политики и мероприятий, связанных с проблемой ненавистнической риторики. Такие партнёрства могут помочь в оценке и анализе воздействия и эффективности новых мер в плане изменения отношения и поведения, а также в рассмотрении и выработке мер реагирования в соответствии с последними тенденциями в области научных данных и методов для обеспечения того, чтобы подходы опирались на фактические данные и были подкреплены строгими научными исследованиями.

Вставка 16 — Передовой опыт: изучение темы многообразия в Нидерландах

В Нидерландах Фонд Анны Франк предлагает интерактивные уроки по вопросам многообразия и дискриминации с помощью онлайн-инструмента под названием Stories that Move, который доступен на семи языках и основан на реальных историях и опыте молодых людей. Кроме того, фонд проводит в Амстердаме программу образовательных дебатов, в рамках которой молодые люди создают собственные фильмы о дилеммах, существующих в их окружении, в том числе о проблеме ненавистнической риторики.

Больше информации о проекте Stories that Move [англ., голл., исп., нем.]: https://www.annefrank.org/en/education/product/33/stories-that-move/

Интернет-компании могут сыграть особую роль, выделяя время и ресурсы на разработку мер безопасного мониторинга, контроля распространения сообщений или ограничения пользования на своих платформах и содействуя более общим мерам в сфере образования по борьбе с ненавистнической риторикой, в том числе путём вложения сил и средств в развитие образовательных инструментов и учебных программ, позволяющих учащимся распознавать дезинформацию и реагировать на неё. Однако для обеспечения прозрачности и применимости результатов исследований необходимо обеспечить независимое финансирование и доступ к данным для целей научных исследований, посвящённых ненавистнической риторике и роли технологий и интернет-компаний.

61 См. отчёт Института международного права и политики Evaluation of the Rights of LGBTI Youth and non-discrimination in Southern Africa («Оценка состояния прав ЛГБТИ-молодёжи и недискриминации в Южной и Северной Африке») [только на англ.] и работу Норвежского фонда международной помощи студентам и учёным [только на англ.]: https://saih.no/english/

Другие представители корпораций и гражданского общества также должны быть за столом переговоров при разработке целостного подхода к борьбе с ненавистнической риторикой посредством образования, особенно там, где её проявления и распространение уже является проблемой, например в спортивных командах, на соревнованиях и среди спортивных болельщиков, в сфере розничной торговли и музыкальной индустрии. Инициативы частного сектора, такие как Chefs Stopping AAPI, продемонстрировали, как местные сообщества могут сплотиться в поддержку специальных мер по повышению осведомлённости о проявлениях расизма и насилия на почве расизма — и положить им конец[62]. Среди примеров программ по борьбе с ненавистью, запущенных во всём мире, — кампания «Racism. It Stops With Me» («Расизм заканчивается на мне») — национальная инициатива, разработанная Австралийской комиссией по правам человека в партнёрстве с рядом других организаций, — предоставляет инструменты и информационные ресурсы, помогающие людям и организациям узнать о расизме и противостоять ему путём действий, направленных на позитивные общественные изменения[63]. Возобновление внимания к проблеме расового равенства в результате протестов Black Lives Matter и проявлений расизма в связи с пандемией COVID-19, побудило людей и организации к изучению проблемы, принятию эффективных мер реагирования на инциденты и инициированию действий, направленных на позитивные общественные изменения. Подобные инициативы необходимы в различных сферах частного и корпоративного сектора. Профсоюзы, местные хозяйствующие субъекты и малые предприятия, а также религиозные и конфессиональные учреждения и другие общественные организации могут использовать преимущества более высокого уровня доверия среди местного населения, когда речь идёт о привлечении взрослых вне учебных заведений формального образования.

Наконец, хотя контекст проявлений ненавистнической риторики может различаться в зависимости от страны, создание и распространение ненавистнической риторики — явление глобальное, поэтому и усилия в сфере образования по противодействию этому явлению должны опираться на значительное и устойчивое глобальное сотрудничество. Это означает, в том числе, работу на глобальном уровне с межсекторальными международными и региональными организациями и некоммерческими ассоциациями.

Директивным органам следует

- Предоставлять информационную и финансовую поддержку организациям гражданского общества, занимающимся борьбой с ненавистнической риторикой и противодействием ей.
- Поощрять разработку стратегий предотвращения ненавистнической риторики посредством образования в национальных планах действий и руководствах по борьбе с ненавистнической риторики, ориентированных на негосударственные субъекты, включая гражданское общество и частный сектор.
- Укреплять синергию между органами государственной власти, гражданским обществом и частным сектором при разработке стратегий и инициатив по смягчению последствий ненавистнической риторики, включая образовательные инициативы.
- Обеспечить участие молодёжи в соответствующих консультациях и мероприятиях по реализации.
- Оказывать помощь молодёжным организациям в интеграции задач обучения медийной и информационной грамотности в их программы и стратегии в качестве неотъемлемого компонента их деятельности, а также расширять возможности

62 Узнать больше об инициативе Chefs Stopping AAPI Hate [только на англ.]: https://www.chefsstoppingaapihate.com
63 Узнать больше о кампании «Racism. It stops with me» [только на англ.]: https://itstopswithme.humanrights.gov.au/

молодых людей в качестве сверстников-преподавателей и «передовиков» медийной и информационной грамотности как в онлайне, так и в офлайне.

- ✔ Предоставлять информационную поддержку и обучение для наращивания потенциала организаций гражданского общества, центров документации и информации и музеев, которые способствуют просвещению по вопросам насильственного прошлого и истоков насилия и ненависти. Предоставлять школам и вузам информационные ресурсы и подготовку для работы с такими учреждениями в целях расширения возможностей для внеклассного воспитания по вопросам ненавистнической риторики и её пагубных последствий.

4.3. Оценка воздействия: оценка инициатив в области образования по борьбе с ненавистнической риторикой

Меры политики и стратегии подходов в сфере образования по борьбе с ненавистнической риторикой должны осуществляться тщательно, с применением планов по измерению их воздействия и эффективности. В этой связи национальным, региональным и местным системам образования следует обратить внимание на следующие моменты.

Новый подход в сфере образования должен быть опробован, по возможности, в небольших масштабах и тщательно проанализирован с помощью методов непрерывной оценки в ходе реализации новых стратегий или инициатив и оценки их результатов. Оценка результативности должна основываться не только на количественных данных, таких как число обученных людей и школ, охваченных новыми учебными программами, но и на качественных показателях изменения отношения и поведения учащихся, сотрудников и руководителей школ. Другими словами, успех мероприятий следует оценивать по тому, снизилось ли, например, сочувствие и поддержка «групп ненависти», а также готовность распространять или защищать пропагандистские или другие материалы ненавистнического содержания, дискриминирующие группы или отдельных лиц по признаку их идентичности.

Механизмы оценки воздействия могут быть разработаны в партнёрстве с местными научно-исследовательскими кругами и/или факультетами колледжей и университетов и распространены на национальном или региональном уровне. Пилотные мероприятия, например, включение в школьные программы материалов, посвящённых проблеме ненавистнической риторики, могут предусматривать предварительное и последующее

тестирование, чтобы определить отношение и убеждения участников к группам или отдельным лицам, ставшим мишенью нападок, или понимание участниками проблематики ненавистнической риторики и её основных причин, а также национальных мер защиты и ограничений свободы выражения и убеждений и их ограничений с учётом законодательных или институциональных условий и образовательной среды.

Важно отметить, что для успешного проведения оценок, имеющих статистическую значимость, требуется специальная подготовка, позволяющая получить необходимые навыки в области проектирования исследований, измерения результатов и анализа данных.

Подходы к оценке воздействия также должны включать экспериментальные или квазиэкспериментальные исследования — с фокус-группами, опросами и наблюдением за участниками — для понимания и оценки взглядов и опыта учащихся, учителей, администраторов, родителей и представителей широкой общественности, а результаты пилотных классных или общешкольных мероприятий сравниваются с аналогичными условиями.

Смешанные методы, сочетающие сбор качественных и количественных данных, позволят получить надёжные сведения для оценки воздействия мероприятий и того, насколько хорошо они воспринимаются широкой общественностью. Для этого потребуются обоснованные и надёжные критерии оценки, разработанные местными, региональными и государственными специалистами в области образования в партнёрстве, в частности, с местными научными и университетскими исследовательскими кругами, и аналитическими центрами. Успешные пилотные мероприятия можно будет затем распространить на региональный и национальный уровни с определённой долей уверенности в их потенциальном воздействии.

Директивным органам следует

- Апробировать новые подходы в сфере образования к борьбе с ненавистнической риторикой путём проведения пилотных программ и мероприятий в масштабах местной аудитории до их более широкого внедрения.
- Определить чёткие параметры для измерения результативности мер политики и программ в сфере образования по борьбе с ненавистнической риторикой посредством мониторинга и оценки, с чёткими исходными показателями и реалистичными, но амбициозными целями.
- Обеспечить, чтобы мониторинг и оценка включали различные точки зрения и адекватно отражали многообразие целевой группы (групп).
- Рассмотреть возможность применения смешанных подходов к оценке, сочетающих качественные и количественные стратегии сбора данных для получения надёжных результатов.

Приложения

Приложение I

Основные термины[64]

Дезинформация

Ложная или неверная информация или материалы, намеренно созданные с целью обмануть или дать неточное представление о проблеме. Часто преподносится как основанная на фактах, но на самом деле является заведомо ложной. Распространяется преднамеренно, с намерением причинить вред или дезинформировать.

Недостоверная информация

Ложная информация, распространяемая непреднамеренно, без намерения причинить вред, но с потенциально столь же негативными последствиями. Она может вводить в заблуждение коллег и сослуживцев, вносить путаницу в вопросы, создавать раскол в группах и сообществах и между ними, а в крайних случаях — представлять опасность для жизни. Недостоверная информация — это ложная информация, невольно выдаваемая дезинформированной общественностью за факт.

Введение в заблуждение

Факты, представленные вне контекста или с целью манипулирования или отвлечения внимания.

Пропаганда

Ложная, предвзятая или вводящая в заблуждение информация, распространяемая с целью обмана, манипулирования или убеждения людей принять определённую политическую или идеологическую точку зрения.

Пузырь фильтров

Это явление возникает, когда пользователям в Интернете предлагаются к ознакомлению материалы на основе их прошлых предпочтений, личных данных и взаимодействий. Это продукт алгоритмов и других технологий, призванных создать максимально персонализированный опыт для пользователя. Несмотря на очевидные плюсы «индивидуализированного интернета», со временем он может изолировать пользователей от точек зрения или интересов, которые отличаются от их собственных, что в долгосрочной перспективе может ограничить их понимание сложных тем или событий и снизить уровень эмпатии и взаимодействия между различными группами.

64 Эти определения адаптированы из различных источников и онлайн-отчётов, а также из определений, используемых Лабораторией исследований и инноваций в области поляризации и экстремизма (Polarization and Extremism Research and Innovation Lab, PERIL) Американского университета. Мы рекомендуем работу Lock and Ludolph (2019) для дальнейшего ознакомления с видами онлайн-пропаганды и дезинформации. Доступно по лицензии CC-BY NC 4.0.

Эхо-камера	Социальное пространство, в котором идеи, мнения и убеждения подкрепляются повторением в закрытой системе. Может возникать как на мейнстримных, так и на более «периферийных» или «альтернативных» интернет-площадках.
Доходная ссылка-наживка («кликбейт»)	Сенсационный, провоцирующий или эмоционально-манипулятивный материал, предназначенный для привлечения трафика на сайт и, в свою очередь, получения рекламных или иных доходов владельцами сайта.
Предвзятые СМИ	Средства массовой информации, демонстрирующие благосклонность или предубеждение к определённому мнению в материалах, преподносимых, зачастую с использованием эмоциональных формулировок, как «факт». Предвзятая подача материала, будь то в позитивном или негативном свете, может принимать категоричную и преувеличенную форму с делением на «чёрное и белое» или «героев и злодеев», которая скорее апеллирует к эмоциям читателя, чем побуждает его к критическому мышлению. В условиях, когда во многих странах и на многих рынках формируются ярко выраженные изолированные площадки СМИ, умение отличать нейтральные репортажи, такие как «последние новости», от статей и материалов в стиле «напротив передовицы»[65], является принципиально важным.
Деление на «нас» и «их» («своих» и «чужих»)	Деление мира на позитивно воспринимаемые или виктимные группы «своих» («мы») и воспринимаемые негативно или через призму стереотипов группы «других» («они»), основанное на широком спектре характеристик, таких как раса, религия, пол, класс, национальность и политические взгляды. Разделение также может базироваться на том, за какие спортивные команды болеют люди, на их музыкальных вкусах или видеоиграх, в которые они играют (иногда в Интернете это называют «фанатской культурой»).

65 https://ru.wikipedia.org/wiki/Op-ed [прим. перев.]

Приложение II

Выводы председателей Всемирной конференции министров образования по вопросам борьбы с ненавистнической риторикой посредством образования

В июне 2019 года Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Антониу Гутерриш объявил о начале реализации стратегии, направленной на усиление мер реагирования Организации Объединённых Наций на такое глобальное явление, как ненавистническая риторика. В рамках реализации Стратегии и Плана действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой Генеральный секретарь предложил ЮНЕСКО и Управлению ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите созвать Всемирную конференцию министров образования по вопросам борьбы с ненавистнической риторикой посредством образования, которая прошла в режиме онлайн 26 октября 2021 года. Ниже приводятся рекомендации по дальнейшим действиям, подготовленные двумя председателями конференции — г-жой Одри Азуле, Генеральным директором ЮНЕСКО, и Его Превосходительством г-ном Хаге Готфридом Гейнгобом, президентом Намибии.

1. 26 октября 2021 года международное сообщество, в лице глав государств и министров образования, собралось на виртуальную Всемирную конференцию министров образования по вопросам борьбы с ненавистнической риторикой посредством образования, организованную ЮНЕСКО и Бюро Организации Объединённых Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите. На встрече, созванной Генеральным секретарём, приветствовались выводы Многостороннего форума по борьбе с ненавистнической риторикой посредством образования, проводившегося 30 сентября и 1 октября 2021 года.

2. Мы, Председатели, обеспокоены тревожным ростом ненавистнических высказываний в адрес людей и конкретных затрагиваемых групп по всему миру, которые угрожают правам человека и социальной стабильности, усиливают конфликты и напряжённость, способствуют серьёзным нарушениям прав человека, включая преступные злодеяния, и ставят под угрозу достижение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Мы также признаём, что в контексте пандемии COVID-19 ненавистнические материалы, дезинформация и теории заговора распространились по всему миру, усугубляя уже существующие предубеждения, вредные стереотипы, нетерпимость и дискриминацию. Эффективное противодействие ненавистнической риторике и борьба с ней требуют целостного подхода, направленного на устранение как её коренных причин, так и последствий.

3. В соответствии со Стратегией и Планом действий ООН по борьбе с ненавистнической риторикой, в которых особое внимание уделяется роли образования в борьбе с ненавистнической риторикой, участники признают преобразующую силу образования как основного инструмента для устранения коренных причин и движущих сил ненавистнической риторики, а также для содействия созданию мирных, инклюзивных и справедливых обществ для всех, в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года и Целями устойчивого развития.

4. В соответствии с решениями Конференции и с учётом местных условий, возможностей и имеющихся ресурсов мы, Председатели, рекомендуем органам управления образованием вприоритетном порядке организовать:

а) осуществление конкретных образовательных мероприятий, направленных на прямое противодействие ненавистнической риторике на всех уровнях образования с перспективой обучения на протяжении всей жизни. В рамках образования в области глобальной гражданственности и прав человека эти образовательные меры должны способствовать продвижению, защите и соблюдению международных норм и стандартов в области прав человека и преследовать социальные, моральные и гуманистические цели образования, которые лежат в основе Повестки дня «Образование-2030». Сюда входит предоставление учащимся необходимых навыков и компетенций для критического мышления, реализация интерсекционального подхода к борьбе с дискриминацией и противодействие ненавистническим установкам и тем, кто их пропагандирует;

б) разработку и реализацию мер политики, направленных на развитие навыков цифровой гражданственности с уделением должного внимания социально-эмоциональному обучению, которые позволяют учащимся находить, получать доступ, использовать, создавать и свободно обмениваться информацией, безопасно и ответственно пользоваться Интернетом. В этой связи важно уделять особое внимание медийной и информационной грамотности с целью укрепления устойчивости учащихся и их способности распознавать и противодействовать дезинформации, экстремистским взглядам и теориям заговора, направленным на разжигание ненависти к конкретным людям и группам, включая женщин и молодёжь;

в) обеспечение надлежащего профессионального развития и подготовки учителей и руководителей школ на всех уровнях сферы образования на основе подхода, направленного на борьбу с дискриминацией во всех её формах, а также на признание и устранение предрассудков и стереотипов. Это предполагает развитие потенциала для проведения мероприятий, учитывающих гендерные и возрастные особенности жертв ненавистнической риторики и тех, кто распространяет и/или подвергается риску распространения материалов ненавистнического и опасного содержания в Интернете и вне его;

г) противодействие ненавистнической риторике посредством междисциплинарных мероприятий, принятия педагогических методик и подходов, способствующих многообразию и множественности точек зрения, а также развития внеклассной работы. Это предполагает устранение коренных причин нетерпимости и дискриминации, углубление понимания интерсекциональной природы этих явлений и подчёркивание взаимосвязи между ненавистнической риторикой, дискриминацией, насилием и преступными злодеяниями. Кроме того, из учебных программ, учебников и всех образовательных ресурсов должны быть удалены ненавистнические, дискриминационные и провоцирующие социальное отчуждение воззрения;

д) укрепление межсекторального сотрудничества путём установления партнёрских отношений со всеми заинтересованными сторонами на основе общесоциального подхода к решению проблемы ненавистнической риторики и противодействию ей посредством

образования. Это предполагает налаживание социального, межкультурного и межрелигиозного диалога и привлечение представителей людей и групп, ставших объектом ненавистнической риторики, а также министерств и соответствующих органов государственной власти, гражданского общества, включая правозащитников во всём их многообразии, местных общественных организаций, организаций, обеспечивающих психическое здоровье и социальные услуги, научных учреждений, новых и традиционных СМИ и интернет-компаний, судебных органов, спортивных организаций, религиозных и общественных лидеров и религиозных и культурных организаций, молодёжи и межправительственных организаций.

5. Мы, Председатели, обязуемся придерживаться принципов и приоритетных задач в области политики, изложенных в настоящих выводах, и призываем вас, министров образования, взять на себя ведущую роль в продвижении и реализации этих обязательств на национальном и региональном уровнях. Это подразумевает разработку контекстуализированных национальных и региональных дорожных карт для эффективной реализации на основе инклюзивного и партисипативного консультативного процесса с участием заинтересованных государственных и негосударственных сторон, с особым акцентом на значимое участие людей и групп, которые являются маргинализированными, уязвимыми и/или подвергаются воздействию ненавистнической риторики.

6. Поэтому мы, Председатели, приглашаем:

- ЮНЕСКО в качестве ведущего учреждения Организации Объединённых Наций в области образования, коммуникации и информации;
- Управление Организации Объединённых Наций по предупреждению геноцида и ответственности по защите как ведущую структуру Организации Объединённых Наций по предупреждению преступлений, связанных со злодеяниями, и общесистемный координационный центр Организации Объединённых Наций по вопросам ненавистнической риторики и осуществления Стратегии и Плана действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой;
- Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека как ведущую структуру Организации Объединённых Наций по правам человека; а также
- Департамент глобальных коммуникаций Организации Объединённых Наций как ведущее подразделение Организации Объединённых Наций по вопросам коммуникации

для поддержки и последующего выполнения этих глобальных обязательств в сотрудничестве с государствами-членами и всеми соответствующими заинтересованными сторонами.

Дополнительная информация [только на англ.]: https://en.unesco.org/news/addressing-hate-speech-through-education-global-education-ministers-conference

Дополнительные материалы

- Стратегия и план действий Организации Объединённых Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, ООН, 2019
- Addressing hate speech: educational responses, UNESCO, 2022
  («Борьба с «языком ненависти»: ответные меры в сфере образования») [англ., фра., исп., араб.]
- Addressing conspiracy theories: what teachers need to know, UNESCO, 2022
  («Противодействие теориям заговора: что нужно знать учителям») [англ., фра., исп.]
- Addressing Hate Speech Through Education, Multi-stakeholder Online Forum: 30 September – 1 October 2021, UNESCO, 2022
  («Борьба с ненавистнической риторикой посредством образования», многосторонний онлайн-форум (30 сентября – 1 октября 2021 года) [англ., фра., исп.]
- Противодействие языку ненависти в социальных сетях: актуальные проблемы современности, ЮНЕСКО, 2021
- Education as a tool for prevention: addressing and countering hate speech, Expert meeting: 13–18 May 2020, UNESCO, 2021
  («Образование как инструмент предотвращения: предупреждение и противодействие ненавистнической риторике», совещание экспертов 13–18 мая 2020 г.) [англ., фра., исп.]
- Медийно и информационно грамотные граждане: мыслите критически, кликайте с умом!, ЮНЕСКО, 2021
- Впусти в себя солнце: транспарентность и подотчётность в цифровую эпоху, ЮНЕСКО, 2021
- United Nations guidance note on addressing and countering COVID-19 related hate speech, United Nations, 2020
  («Руководящие указания Организации Объединённых Наций по выявлению и пресечению ненавистнической риторики, связанной с COVID-19») [только на англ.]
- Countering online hate speech, UNESCO, 2015
  («Борьба с ненавистнической риторикой в Интернете») [англ., фра., араб., тайск.]

Справочная литература

Adam-Troian, Jais, Ayşe Tecmen and Ayhan Kaya (2021). Youth extremism as a response to global threats? *European Psychologist*, Vol. 36, No. 1, pp. 15–28. https://econtent.hogrefe.com/doi/10.1027/1016-9040/a000415

Ahmed, Sara (2021). *Complaint!*. Durham, NC: Duke University Press.

Anti-Defamation League (2020). Coronavirus crisis elevates antisemitic, racist tropes. *Anti-Defamation League (blog),* 17 March 2020. https://www.adl.org/blog/coronavirus-crisis-elevates-antisemitic-racist-tropes

Argentino, Marc-André, Amarnath Amarasingam and Emmi Conley (2022). *"One Struggle": Examining Narrative Syncretism between Accelerationists and Salafi-Jihadists*. London: International Centre for the Study of Radicalisation. ICSR-Report-One-Struggle-Examining-Narrative-Syncretism-between-Accelerationists-and-Salafi-Jihadists.pdf

Bailey, M (2021). *Misogynoir Transformed*. New York: New York University Press

Banaji, Shakuntala, and Ramnath Bhat (2022). *Social Media and Hate*. London: Routledge. Available at https://www.taylorfrancis.com/books/oa-mono/10.4324/9781003083078/social-media-hate-shakuntala-banaji-ramnath-bhat

_____ and others (n. d.). *WhatsApp vigilantes: an exploration of citizen reception and circulation of WhatsApp misinformation linked to mob violence in India*. London: LSE. https://eprints.lse.ac.uk/104316/1/Banaji_whatsapp_vigilantes_exploration_of_citizen_reception_published.pdf

Banaji, Shakuntala, and David Buckingham (2013). *The Civic Web: Young People, the Internet, and Civic Participation*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.

Banaji, Shakuntala, and Sam Mejias (eds) (2020). *Youth Active Citizenship in Europe: Ethnographies of Participation*. Springer Nature Switzerland.

Bennett, W. Lance, and Steven Livingston (2018). The disinformation disorder: disruptive communication and the decline of democratic institutions. *European Journal of Communication*, Vol. 33, No. 2, pp. 122–139. https://doi.org/10.1177/0267323118760317

Berger, J. M. (2019). *Extremism*. Boston: MIT Press.

Borkowska, Magda, and James Laurence (2021). Coming together or coming apart? Changes in social cohesion during the Covid-19 pandemic in England. *European Societies*, Vol. 23, Sup. 1., pp. 618–636. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14616696.2020.1833067

Braddock, Kurt (2022). Vaccinating against hate: using attitudinal inoculation to confer resistance to persuasion by extremist propaganda. *Terrorism and Political Violence*, Vol. 34, No. 2, pp. 240–262, DOI: 10.1080/09546553.2019.169337010.1080/09546553.2019.1693370

Braddock Kurt, Brian Hughes, Beth Goldberg and Cynthia Miller-Idriss (2022). Engagement in subversive online activity predicts susceptibility to persuasion by far-right extremist propaganda. *New Media & Society*, February 2022. DOI: 10.1177/14614448221077286

Buchanan, Tom (2020). "Why do people spread false information online? The effects of message and viewer characteristics on self-reported likelihood of sharing social media disinformation." *PLOS One*. DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0239666

Carlson, Caitlin Ring (2021). *Hate Speech*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.

Collaborative for Academic, Social and Emotional Learning (2021). CASEL's SEL framework: what are the core competence areas and where are they promoted? Explanatory article posted on the CASEL website, 1 October. https://casel.org/sel-framework/

Cefai, C. Bartolo, P., Cavioni, V., & Downes, P. (2018). *Strengthening Social and Emotional Education as a key curricular area across the EU. A review of the international evidenc*e. NESET Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Cooley, Alexander, and Daniel Nexon (2022). The real crisis of global order: illiberalism on the rise. *Foreign Affairs*, Vol. 101, No. 1, pp. 103–118.

Crenshaw, Kimberle (1989). Demarginalizing the intersection of race and sex: a black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics. *University of Chicago Legal Forum*, Vol. 1989, Issue 1, Article 8. https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1052&context=uclf

Durlak, Joseph A., Roger P. Weissberg, Allison B. Dymnicki, Rebecca D. Taylor and Kriston B. Schellinger (2011). The impact of enhancing students' social and emotional learning: a meta-analysis of school-based universal interventions. *Child Development,* Vol. 82, No. 1, pp. 405–432. https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2010.01564.x

Duncan, Kristen E. (2019). "They hate on me!" Black teachers interrupting their white colleagues' racism. *Educational Studies*, Vol. 55, No. 2, pp. 197–213.

Gagliardone, Iginio, Danit Gal, Thiago Alves and Gabriela Martinez (2015). *Countering online hate speech*. Paris: UNESCO. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233231

Gavine, A. J., Donnelly, P. D., & Williams, D. J. (2016). Effectiveness of universal school-based programs for prevention of violence in adolescents. *Psychology of Violence*, 6(3), 390–399. https://doi.org/10.1037/vio0000052

Hahn, R., Fuqua-Whitley, D., Wethington, H., Lowy, J., Liberman, A., Crosby, A., & Fullilove, M. (2007). *The effectiveness of universal school-based programs for the prevention of violent and aggressive behavior. Morbidity and Mortality* Weekly Report (Vol. 56). Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention, U. S. Department of Health and Human Services.

Harvey, David (2018). Universal alienation. *Journal for Cultural Research*. Vol. 22, No. 2, pp. 137–150. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14797585.2018.1461350

Hill Collins, Patricia, and Sirma Bilge (2020). *Intersectionality*. Cambridge, UK: Polity.

Jones, L. M., Mitchell, Kimberly J., & Walsh, W. A. (2014). *A Systematic Review of Effective Youth Prevention Education: Implications for Internet Safety Education*. Durham, NH: Crimes Against Children Research Center (CCRC), University of New Hampshire.

Kalmoe, Nathan P. and Lilliana Mason. (2022). *Radical American Partisanship: Mapping Violent Hostility, its Causes, and the Consequences for Democracy*. Chicago: University of Chicago Press.

Kayaoglu, Turan (2020). "Pandemic politics: A public health crisis and a hate crisis: Covid-19 and Islamophobia". *Pandemic Politics, Brookings Institution*, 17 June 2020. https://www.brookings.edu/opinions/pandemic-politics-a-public-health-crisis-and-a-hate-crisis-covid-19-and-islamophobia/

Kaul, A. and Kumar, D. (2022) The Wire https://thewire.in/tekfog/en/1.html

Kaul, A. and Kumar, D. (2022a) The Wire https://thewire.in/tekfog/en/2.html

Kaye, David. (2019). *Speech Police: The Global Struggle to Govern the Internet*. New York: Columbia Global Reports.

Kleinfeld, Rachel (2021). The Rise of Political Violence in the United States. *Journal of Democracy*, Vol. 32, No. 4, pp. 160–176.

Lauris, Élida, and Maurício Hashizume (2020). Violência Política e Eleitoral no Brasil: panorama das violações de direitos humanos de 2016 a 2020 [Political violence in Brazil: a panorama of human rights violations from 2016 to 2020]. Curitiba, Brazil: Terra de Direitos and Justiça Global. https://terradedireitos.org.br/uploads/arquivos/24-09_DIAGRAMACAO_Violencia-Politica_FN.pdf

Lee, Claire Seungeun. 2022. "Analyzing Zoombombing as a new communication tool of cyberhate in the COVID-19 era." *Online Information Review* 46(1), 147-163. DOI 10.1108/OIR-05-2020-0203

Lock, Irina and Ramona Ludolpf. (2019). «Organizational propaganda on the internet: A systematic review.» *Public Relations Inquiry.* Vol. 9, Issue 1: 103–127. https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2046147X19870844

Malafaia, Carla, Pedro Ferreira and Isabel Menezes (2018). "Understanding the role of school education in promoting active citizenship." Blue paper report from the EU-Horizon 2020-funded project Constructing AcTive CitizensHip with European Youth: Policies, Practices, Challenges and Solutions (CATCH-EyoU). https://www.catcheyou.eu/the-project/publications/wp6bp/

Mason-Bish, H. (2014) Beyond the silo: Rethinking hate crime and intersectionality. *The Routledge International Handbook of Hate Crime.* Pp 24–33. London and New York: Routledge.

Medietilsynet (2022), *«Man må ha tykk hud eller unngå å være på nettet» – en undersøkelse om unges erfaringer med hatefulle ytringer* [You must have thick skin or avoid being online – an examination of young people's experiences with hate speech] 2022-rapport-hatefulle-ytringer.pdf (medietilsynet.no)

Mejias, Sam, and Shakuntala Banaji (2019) Backed into a corner: challenging media and policy representations of youth citizenship in the UK. *Information, Communication & Society*, Vol. 22, No. 12, pp. 1714–1732. DOI: 10.1080/1369118X.2018.1450436

Mkhize, Nonhlanhla, Jane Bennett, Vasu Reddy and Relebohile Moletsane (2010). The country we want to live in: Hate crimes and homophobia in the lives of black lesbian South Africans. Cape Town: HSRC Press.

Miller-Idriss, Cynthia (2022). *Hate in the Homeland: The New Global Far Right.* Princeton, NJ: Princeton University Press. https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691222943/hate-in-the-homeland

Noble, Safiya Umoja (2018). *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism*. New York: New York University Press.

Open Doors (2021). *Destructive lies: disinformation, speech that incites discrimination and violence against minorities in India*. Open Doors and the London School of Economics and Political Science. https://media.opendoorsuk.org/document/pdf/Destructive%20Lies-Full%20version-DIGITAL-ODUK-2021.pdf

Page, T., Sundaram, V., Phipps, A., and Shannon, E. (2019). Developing an intersectional approach to training on Sexual harassment, violence and hate crimes: Guide for training facilitators. University of York: Technical Report. https://doi.org/10.17863/CAM.40706

Perry, Barbara (2014). Gendered Islamophobia: hate crime against Muslim women. *Social Identities*, Vol. 20, No. 1, pp. 74–89.

Piazza, James (2020). When politicians use hate speech, political violence increases. *The Conversation*. https://theconversation.com/when-politicians-use-hate-speech-political-violence-increases-146640

Pohjonen. Matti. (2018). *Horizons of Hate: A Comparative Approach to Social Media Hate Speech*. VOX-Pol Network of Excellence. www.voxpol.eu

Richardson, Janice and Milovidov. (2017). Digital Citizenship Education. Volume 2: Multi-Stakeholder Consultation Report. Strasbourg: Council of Europe. https://rm.coe.int/prems-187217-gbr-2511-digital-citizenchip-education-8433-web-16x24/168077bbe4

Roth, Michael S. (2019). *Safe Enough Spaces: A Pragmatist's Approach to Inclusion, Free Speech, and Political Correctness on College Campuses*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

Salim, M. (2022). 'Bulli Bai', 'Sulli Deals': On Being Put Up for 'Auction' as an Indian Muslim Woman, The Wire https://thewire.in/communalism/indian-muslim-woman-auction-bulli-bai

Sobieraj, Sarah (2022). *Credible Threat: Attacks against Women Online and the Future of Democracy*. New York: Oxford University Press.

Sturm, Tristan, and Tom Albrecht (2021). Constituent Covid-19 apocalypses: contagious conspiracism, 5G, and viral vaccinations. *Anthropology & Medicine*, Vol. 28, No. 1, pp. 122–139. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13648470.2020.1833684

Thorleifsson, Cathrine (2021). From cyberfascism to terrorism: On 4chan/pol/ culture and the transnational production of memetic violence. *Nations and Nationalism*, Vol. 28, No. 1. https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/nana.12780

Tsesis, Alexander (2002). *Destructive Messages: How Hate Speech Paves the Way for Harmful Social Movements*. New York: New York University Press.

_____ (2020). *Free Speech in the Balance*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/9781108539463

Udupa, Sahana, Gagliardone, Iginio, and Peter Hervik, eds. (2021). *Digital Hate: The Global Conjuncture of Extreme Speech*. Bloomington, Ind.: Indiana University Press. https://publish.iupress.indiana.edu/projects/digital-hate

United Kingdom, House of Commons, Digital, Culture, Media and Sport Committee, *Disinformation and 'fake news': final report* (London, 2019). https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcumeds/1791/1791.pdf

United Nations (2014). *Framework of analysis for atrocity crimes: a tool for prevention*. https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Genocide_Framework%20of%20Analysis-English.pdf

Waldek, Lise, Julian Droogan and Catharine Lumby (2021). *Feeling terrified? The emotions of online violent extremism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Wiggins, Bradley E. (2020). Boogaloo and Civil War 2: Memetic antagonism in expressions of covert activism. *New Media & Society*, Vol. 23, No. 11, pp. 3179–3205. https://doi.org/10.1177/1461444820945317

Yellow Horse, Aggie J., Russell Jeung, and Ronae Matriano. "Stop AAPI Hate National Report", *Stop AAPI Hate*. https://stopaapihate.org/wp-content/uploads/2021/11/21-SAH-NationalReport2-v2.pdf

unesco

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

UNITED NATIONS OFFICE ON GENOCIDE PREVENTION AND THE RESPONSIBILITY TO PROTECT

Борьба с «языком ненависти» посредством образования

Руководство для лиц, ответственных за формирование политики

В данном руководстве для лиц, ответственных за формирование политики в области образования, разработанном Управлением ООН по предупреждению геноцида и ответственности по защите и ЮНЕСКО, представлены конкретные стратегии и подходы к борьбе с ненавистнической риторикой в сфере образования и посредством образования. Противодействие вредным, дискриминационным и насильственным воззрениям в форме ксенофобии, расизма, антисемитизма, антимусульманской ненависти и других видов нетерпимости, будь то онлайн или офлайн, требует вмешательства на всех уровнях сферы образования, как в условиях формального, так и неформального обучения. В данном руководстве содержатся конкретные рекомендации, примеры передового опыта и извлечённые уроки по борьбе с ненавистнической риторикой и созданию безопасной и уважительной учебной среды, а также по достижению более широкой цели — формированию инклюзивных обществ.

9 789234 000895

4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Цели в области устойчивого развития